

Алексей Лис

СВАДЕБНЫЙ
ВЕНЕЦ

Алеся Лис
Свадебный венец
Серия «Венец»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786223
0101*

Аннотация

Сабина хотела начать жить сначала, с чистого листа, навеки стерев из памяти прошлое. Но девушка даже не предполагала, что новая жизнь для нее начнется в новом мире, да еще и в качестве жены будущего правителя драконов. А не нужно было примерять тот Венец...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	72
Глава 14	79
Глава 15	84
Глава 16	89
Глава 17	94
Глава 18	99
Глава 19	104
Глава 20	108
Глава 21	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Свадебный венец [273557]

Автор: Алесья Лис

Глава 1

Сабина

Тихий скрежет ключа в замочной скважине заставляет сердце забиться в испуге. Он вернулся!

Кидаю взгляд на настенные часы в кухне, невольно отмечая приход мужа с точностью до минуты. Последний раз осматриваю накрытый к ужину стол – снежно-белая скатерть, отполированные до скрипа тарелки, стаканы, любимое блюдо, сделанное по рецепту его дорогой матушки. Все идеально!

Луч света падает из окна и пронзает прозрачную стенку хрустального бокала, высвечивая отвратительный отпечаток большого пальца на его сверкающей поверхности. Руки начинают в панике дрожать. Я быстро выхватываю из подставки бумажную салфетку и принимаюсь яростно натирать стекло. Ничего! Не должно! Быть! Видно! Ничего!

– Милая, я дома! – доносится из коридора, как только я водворяю на место злополучную посудину и выбрасываю скомканный бумажный шарик в урну под умывальником. Кажется, успела. Во рту пересыхает от пережитого стресса,

и слюна, которую я сглатываю, кажется колючим, как плод каштана, комком.

Срываю с себя передник, оставаясь в темно-красном платье, краем глаза оцениваю себя в зеркале – прическа, помада, наряд – я тоже должна быть идеальной. Всегда! Во всем!

Делаю судорожный вдох и, натянув на лицо приветливую улыбку, переступаю порог кухни.

– Здравствуй любимый!

Моей щеки касаются сухие холодные губы в легком, едва ощутимом поцелуе.

– Прекрасно выглядишь, Сабина. Я доволен! – по моему телу пробегается быстрый оценивающий взгляд. – Видишь, это же совсем не трудно.

– Не трудно, – беспрекословно соглашаюсь, стараясь забыть о том, что было, когда я оделась совсем не так, как желал мой супруг.

Но сегодня я полностью оправдываю его ожидания. Во внешнем виде, по крайней мере. Первый экзамен я прошла. Второй – это ужин. Даже не так, сервировка, второй это сервировка!

Саби, думай же хоть немного! Сегодня ну никак нельзя вызывать его недовольство.

Пока муж ополаскивает руки в ванной и переодевается в домашнюю одежду, которую я заблаговременно выгладила и разложила на постели в его комнате, я пробегаю глазами накрытый стол, мысленно сравнивая с картинкой в учебнике

по этикету. Не дай Бог вилка будет на несколько сантиметров дальше от тарелки, либо не строго перпендикулярно к краю стола лежать – это послужит первым замечанием. Наберется три – остаюсь без ужина, шесть – несколько шлепков, десять – удар тростью. Иногда правила меняются и наказания тоже... Но не в этот раз. Муж только неделю назад купил эту странную палку с набалдашником, и пока ею не наигрался. В прошлом месяце это была гречка, на которой за провинности мне приходилось стоять в углу на коленях, в позапрошлом, уже не помню что.

Крепко зажмуриваюсь, отгоняя навязчивые воспоминания, и делаю три глубоких вдоха. Это всегда помогает.

– Ум-м-м, как вкусно пахнет, – возникает за спиной объект моих мыслей, и шумно вдыхает, зарываясь носом в волосы. Я не знаю, что он имеет в виду – меня или ужин. Хорошо, если бы то, и то.

– Спасибо, – снова раздвигаю губы в заученной улыбке.

Это первое, что я научилась изображать идеально, долго тренируясь перед зеркалом, после того, как получила наказание за не слишком радостное выражение лица.

Аккуратно выкладываю телячью отбивную, тушеную в сметане, картофельное пюре и отваренный кукурузный початок – все самое любимое. И глаза мужа наполняются удовлетворением. Но сама приступить к еде не могу, пока он все не попробует и не скажет вердикт.

– Дорогая, ты превзошла саму себя! – наконец возвещает

он, отправляя в рот кусочек мяса. – Все просто потрясающе вкусное. Попробуй.

Только после этого берусь за вилку и тоже начинаю есть. Аппетита от волнения нет совсем, но знаю, что этой ночью мне силы понадобятся, и стараюсь впихнуть в себя как можно больше, преодолевая гадкое чувство тошноты.

Едим мы молча, я благодарна судьбе, что сегодня супруг не слишком разговорчив. Наверное, устал на работе, но мне это только на руку – значит, быстрее заснет.

Муж – типичный жаворонок, и ложимся мы строго в полдевятого, а просыпаемся в пять. И у меня есть этих восемь с половиной часов, чтобы совершить побег. Я должна их использовать по максимуму.

Муж остается доволен. Он сыто откидывается на спинку стула, вытирает рот снежно-белой льняной салфеткой.

– Спасибо милая. Ты меня сегодня порадовала, – небрежно бросает кусочек уже испачканной ткани на столешницу и, поднявшись из-за стола, подходит ко мне, чтобы потрепать за щеку, как маленькую. Мне стоит огромных усилий, чтобы не сжаться от омерзения в комочек. – Пожалуй, ты даже награду заслужила. Думаю, на выходных стоит свозить тебя на озеро. Помнишь, тебе в прошлом году там понравилось.

– Спасибо, дорогой, – от приклеенной улыбки уже начинает сводить скулы. В голове пойманной рыбкой бьется единственная мысль – когда же ты, наконец, уберешься за свой телевизор и оставишь меня в покое.

Сценарий вечера у нас не меняется с момента свадьбы. После ужина муж идет в гостиную и смотрит новости, я в это время убираю на кухне, а потом мы ложимся спать. Отдельно. Каждый в свою кровать. В своей комнате. Я замужем уже полгода, но до сих пор не была с мужем. И не скажу, что это меня печалит.

Сегодня я слишком задумчивая, и едва не делаю ошибку, опоздав на минуту с уборкой. Но видимо предыдущие мои заслуги настолько умасливают супруга, что он закрывает глаза на эту маленькую оплошность. Ровно в полдевятого мой дорогой муж целует меня в лоб, и мы расходимся каждый в свою спальню. Только в отличие от него я собираюсь совсем не спать...

Глава 2

Сообщение от мобильного оператора, вернее от Луки, который именно так у меня подписан в телефонной книге, приходит, когда я уже застегиваю дорожную сумку. Старенький сименс мигает оранжевым экраном, показывая маленький конвертик. На первый взгляд это обычное сервисное СМС, и только я знаю, где искать нужную информацию – номер шкафчика на автовокзале. Там друг для меня кое-что оставил. Ключ спрятан на детской площадке в нашем месте. Мы предельно осторожны, мой муж очень умен и подозрителен. Не дай бог, он узнает, что в этом всем замешан Лука, другу тогда не жить.

Мой побег – это до мелочей спланированная операция, к которой я готовилась целый месяц, стараясь, чтобы дражайший супруг ничего не пронюхал.

Куча мелких незначительных событий должны были сойтись в одной точке, и последним пазликом стал сегодняшний вечер... Идеальный вечер, после которого муж отправился спать, а не наказывать меня.

После наказаний он, как правило, долго не может уснуть, пьет кофе на кухне, смотрит вечерние передачи по «ящику» и к утру становится совершенно невыносим. Тогда уже что бы я не делала – ему не нравится, и все начинается по кругу.

Присаживаюсь на дорожку и, принимаясь нервно посту-

кивать пальцами по коленям, прикидывая, не забыла ли я чего. Страха больше нет, как и слез. Есть только твердая решимость сбежать из этого ада.

Кто бы мог подумать, что человек, который настолько красиво и настойчиво ухаживал за мной на протяжении целого года, который сам подал идею потерпеть до свадьбы с интимными отношениями, раз это у меня впервые, который, когда я осталась сиротой, взвалил все заботы на себя, в том числе и оформил бабушку с синдромом Альцгеймера в элитный частный пансионат, где за престарелыми жильцами ухаживали и смотрели, как за королями и дежурили лучшие врачи, станет таким чудовищем.

Но месяц назад бабули не стало, она просто ушла во сне, прожив долгую и вполне хорошую жизнь, и умерла в возрасте ста одного года с улыбкой на губах. Шантажировать меня стало некем. Теперь у мужа появилась новая идея фикс – завести ребенка. Он ходит по инстанциям и собирает нужные документы для оформления опеки, зная, что я не оставлю малыша с таким больным на всю голову чудовищем... даже чужого. И я чувствую, что вот-вот свершится то о чем он мечтает, и в этот раз моя клетка захлопнется на многие-многие годы, а, может, и навсегда.

Потребовалось всего несколько часов после свадьбы, чтобы муж показал свое истинное лицо и лишь месяц, чтобы я сделала выводы о его психическом состоянии. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – вся эта нарочитая

идеальность, которая подкупила меня вначале наших отношений, которая демонстративно выпячивалась перед окружающими, это компенсация за полную неспособность исполнить супружеский долг. Но муж нашел свой способ получать удовольствие, унижая меня и причиняя боль...

Бросаю взгляд на экран и, решив, что прошло вполне достаточно времени для соблюдения ритуала, резко поднимаюсь и шагаю к балконной двери.

Мы живем на втором этаже, но для того, чтобы мне спуститься вниз, нужно перелезть на соседний балкон и проникнуть в квартиру Марии Степановны. Старушка на целое лето уехала в пригород на горячо любимую дачу, оставив свои драгоценные вазоны на моем попечении. Чтобы добиться этого, я добросовестно уже месяца этак четыре выполняю все ее просьбы, старательно заслуживая доверие. И вот теперь у меня в руках, наконец, долгожданные ключи к свободе. Только так я могу выйти из дому. Супруг чутко спит, и попробуй я сбежать обычным способом, он тут же бы меня засек.

Перекидываю легкую сумку на балкон соседки. И приноравливаюсь, как бы перелезть самой.

Балкончики у нас старенькие, советские, незастекленные, с коваными металлическими перилами. Сейчас их оплетает пышно разросшиеся лозы дикого винограда, которые добавляют старой обшарпанной пятиэтажке романтического антуража. Раньше мне это безумно нравилось. Но теперь широ-

кие листья и плотно обвившие перила ветки только мешают нащупать опору.

Взгляд невольно падает вниз, и к горлу подкатывает липкий комок, а ладони мигом потеют. Я боюсь высоты, очень боюсь. Эту фобию не в силах были вылечить ни психологи, ни бабки, ни новомодные сеансы гипноза, на которые меня добросовестно водил супруг, оставляя в лапах специалистов кучу денег. Поэтому я никогда не летала самолетом, живем мы на втором этаже, а передвигаться предпочитаю исключительно наземным транспортом. Мужа это бесит невероятно.

Особенно он пылал гневом, когда я не смогла подняться на борт самолета, которым мы собирались отправиться этим летом на отдых. Тем невероятнее будет казаться мой план побега и перелет вместе с Лукой в Израиль. Осталось только перебороть свое состояние ступора.

А паника все накатывает и накатывает тяжелой удушающей волной. Я уже чувствую, как громко бьется пульс в висках, и стучит где-то в яремной впадинке сердце.

– Саби, дыши! Дыши! – уговариваю себя. – И не смотри вниз. Ты справишься!

Резкий вдох, плавный выдох... вдох... выдох... Я должна преодолеть свой страх... Должна... В этой треклятой квартире вместе с чудовищем останется прежняя Саби – слабая, беззащитная, робкая. Теперь я буду другой!

Решительно сажусь на перила и перекидываю ногу. Горло сдавливает спазмом и тело мгновенно кидает в жар.

– Будем... считать... это... рождением новой личности...
– сквозь зубы произношу я, иногда прерываясь на успокаивающие вдохи. – Я сильная... – хвастаюсь рукой за железный поручень соседского балкона. – Я смелая... – перекидываю вторую ногу и соскальзываю немного вниз, чтобы стать носочком на бетонный бортик. Зубы стучат от страха, как в ознобе. Влажные ладони становятся скользкими, и я боюсь, что не смогу удержаться.

– Ну, давай, Саби, всего один шаг! – уговариваю себя, стараясь разогнать сковывающий холод внутри. – Маленький шагочек... Просто крохотный...

В глазах на мгновение темнеет, а когда мрак рассеивается, я понимаю, что уже его сделала и теперь на другой стороне.

Я смогла! У меня получилось! Грудь распирает от эмоций, и я на волне эйфории забрасываю ногу на перила и сажусь на них верхом, словно на лошадь, а когда пытаюсь подтянуть вторую ступню, меня резко дергает вниз. Треклятый кроссовок застрял между прутьями балкона.

Глава 3

Я едва успеваю ухватиться за виноградную лозу, чтобы удержать равновесие. Сердце сильно и гулко стучит о ребра, словно вот-вот выпрыгнет из груди. С трудом восстанавливаю дыхание и резко выдергиваю застрявшую ногу. Ступня легко выскользывает из кроссовка и остается сверкать снежно-белым спортивным носком, обувь, тихо шурша о ветки и листья, падает вниз. Раздается еле различимый стук.

Мне он кажется громче выстрела в тишине спящего дома, и лоб покрывает испарина ужаса. Вдруг муж сейчас услышит... Услышит и поймает меня всего в шаге от желанной свободы... Но в доме все так же тихо и темно, и это меня приводит в чувства, а застилающая глаза пелена страха понемногу отступает.

Как куль с картошкой, тяжело переваливаюсь через перила и, подхватив все еще дрожащей рукой свою сумку, быстро забегая в квартиру Марии Степановны, не забыв плотно прикрыть за собой балконную дверь и запереть ее на все защелки. А затем так же торопливо пересекаю зал и коридор, и, открыв входную дверь оставленным мне ключом, выскользываю на лестничную площадку. Пальцы дрожат и не слушаются, я лишь невероятным усилием воли заставляю себя успокоиться.

Я сумела! Я смогла!

Проворачиваю ключ в замке, закрывая дверь квартиры, быстро спускаюсь по ступенькам и бегу к пышно разросшейся клумбе под балконом забрать свою обувь. Где-то на середине пути понимаю, что носок, к сожалению, уже безвозвратно испорчен, ведь мне приходится наступать необутой ногой и в лужи, и на грязный заплыванный пол подъезда – в спешке на такие мелочи не особо обращаешь внимание – но это сейчас совершенно не важно. Немного оцарапав руки о кусты роз, достаю свой кроссовок, брезгливо стягиваю испачканный предмет одежды и напяливаю обувь на босую ногу. Подумав, продельваю такую же процедуру и со второй ногой, а затем выкинув носки в ближайшую урну, спешу на детскую площадку возле дома.

Одинокий тусклый фонарь мигает желтым светом, грозя вот-вот перегореть. По позвоночнику пробегают мелкие мурашки, что-то такое мистическое и сюрреалистичное есть в этой картине – старые скрипучие качели, развороченная песочница, проржавевшая горка и статуя деревянного зайчика, в темноте кажущаяся жуткой и отвратительной. Местные малыши, как правило, боятся подходить к этому произведению искусства, а вот подростки уже давно избрали его в качестве полотна для своих художеств, награждая несчастную фигурку зверя то зелеными ушами, то красными глазами, то длинными клыками...

Приседаю возле этого самого зайца и начинаю аккуратно разгребать под ним влажную землю, пока пальцы не нашу-

пывают холодный кусочек металла – друг не подвел. Ключ там, где мы и договорились. Прячу находку в карман джинсовой куртки и, вытерев руки влажными салфетками, бегу на остановку.

Людей совсем немного. Время позднее, хотя общественный транспорт ещё ходит. Я не решаюсь присесть на лавку, предпочитая остаться на ногах. Так мне легче дается нервное ожидание. Взгляд все время норовит скользнуть по темному фасаду виднеющейся вдали родной пятиэтажки. Страх, что в любую секунду может отвориться дверь подъезда и оттуда выбежит мой муж, словно ржавчина разъедает сердце. И хоть доводы рассудка подсказывают, что вероятность этого ничтожно мала, но успокоиться удастся лишь тогда, когда подходит мой автобус, направляющийся к центральному автовокзалу.

Пассажиров удивительно мало, и пустой салон небольшого “Богдана” пугает больше, чем тревожное ожидание на остановке. Отчего-то кажется, что этот желтый веселенький автобус уносит меня не только из родного района, а из жизни, словно дорога, в которую я собралась, в один конец, и мне больше никогда не увидеть знакомых улиц, любимых и дорогих сердцу мест, детской площадки возле дома, на которой я игралась еще ребенком, и пышных крон каштанов, так чудесно спасающих в жару.

Сглатываю давящий комок в горле и убеждаю себя, что тревожное предчувствие, это всего лишь последствие стрес-

са. А билет обратно я всегда смогу купить и проведать родной город.

Чтобы отвлечься от пугающих мыслей поворачиваюсь к окну и принимаюсь разглядывать мелькающие за стеклом пейзажи. Мы уже проехали городской парк, больницу и гостиницу “Мир”, еще одна остановка и мне выходить. Встаю со своего места и окидываю взглядом салон. Сердце на миг замирает в груди. Мужчина сидящий на переднем сидении настолько похож на моего мужа, что я не удержавшись обратно плюхаюсь на кресло. Автобус останавливается, дверь с мягким шелестом отодвигается в сторону и испугавший меня незнакомец выходит. Теперь-то я понимаю, что всему виной его черный плащ, который столь ловко ввел меня в заблуждения.

Дверь, тихо шипя, закрывается, и мы трогаемся снова. Из пассажиров осталась только я и девочка подросток на заднем сидении. Она, устало прикрыла глаза и, откинув голову на спинку кресла, кажется задремала. Чуть улыбаюсь, вспоминая свои студенческие годы. Я закончила всего три курса, и таки не успела получить диплом. Мужу не нравилось, что я нахожусь там, где много мужчин, то бишь, моих однокурсников, и он заставил забрать документы...

Глава 4

В здании вокзала всегда необычно пахнет.

Я помню этот запах до малейших ноток еще с тех времен, когда с родителями каждое лето ездила в далекое село, где родился папа. Для меня такая поездка всегда была чем-то сродни путешествию в волшебную страну, в другой мир, где ты превращаешься из простой маленькой девочки в лесную мавку, полевою русалку или сказочную заколдованную принцессу.

Там, в милой небольшой деревеньке с красивым и сладким названием Вишнево, утро всегда было солнечным и наполненным запахами скошенной травы, а на завтрак меня ждала огромная кружка парного молока и большой ломоть белого хлеба со смородиновым вареньем.

На какой-то миг в голове взрывается фейерверк воспоминаний, и стены старой кухоньки окружают меня, перед глазами возникает белая металлическая кружка, доверху наполненная еще теплым молоком, а сладкое варенье темно-красным ручейком стекает по краешку кусочка белого каравая, измазывая пальцы. Я помню, с каким наслаждением облизывала их, стараясь ни капли не упустить. И это незамысловатое лакомство казалось мне вкуснее всех конфет и тортов в мире.

По губам скользит грустная улыбка, едва ли не первая ис-

кренная за последних полгода. Раньше я умела радоваться даже таким простым вещам, и, клянусь, я снова научусь. Я буду в новой жизни ценить каждое мгновение, каждый глоточек свободы, каждый день, который отмеряет мне судьба, и больше никому не позволю так с собой обращаться.

– Куда вам? – резкий голос кассирши за окошком прогоняет сладкие воспоминания, и я с удивлением понимаю, что уже подошла моя очередь брать билет.

Куда мне... Сложный вопрос. На самом деле мне никуда не нужно... У нас с Лукой другие планы. Вся эта поездка на автовокзал для моего мужа. Я уж постаралась одеться так, чтоб на меня обратила внимание не только билетер, а и присутствующие в зале.

Джинсовая куртка небрежно накинута на сумку, и я щеголяю в открытом топе-корсете кипенно-белого цвета и черных обтягивающих брюках. Этот наряд мне купил муж, как и большие кольца сережки, поблескивающие в ушах и такой же браслет на запястье. Он вообще сам покупает для меня одежду, сам решает в чем мне ходить. Играется, как с куклой, совершенно не считаясь с мнением. Более того, мой вес всегда под контролем, чтоб ни один наряд не был больше сорок второго размера.

– Мне, пожалуйста, билет до Черновцов, – улыбаюсь и протягиваю деньги.

Черновцы посоветовал выбрать Лука. Туда из Киева, во-первых, долго ехать, во-вторых, куча промежуточных стан-

ций, на которых я предположительно выйду, когда муж меня не обнаружит на конечной, и, в-третьих, в такое время суток выбор рейсов невелик.

Кассир хмуро меряет меня взглядом, останавливая взор на покачивающихся у меня в ушах тяжелых серьгах. Во мне она безошибочно различает человека с достатком. Мой супруг обожал пускать пыль в глаза, покупая брендовую одежду, обувь, технику, хотя жили мы сами в обычной трешке и даже не удосужились застеклить балкон.

– Держите, – протягивает она мне билет, теперь уже взирая на маникюр на ногтях. Хоть и скромный, но явно профессиональный.

Кажется, я засветилась, как только могла.

Шепчу “спасибо” и, схватив купленный билет, быстро шагаю к платформам, где уже стоит нужный мне автобус. Демонстративно покрутившись на месте и что-то спросив у водителя, направляюсь к камерам хранения, по пути заворачивая в дамскую комнату. Там, впопыхах, стягиваю волосы в небрежный узел, стираю с губ помаду, вынимаю сережки и накидываю куртку, делая свой образ не таким приметным. И только затем забираю из ячейки оставленную Лукой сумку.

Пришло время перевоплощаться, Саби. Чувствую в вокзальном туалете я скоро пропишусь.

Темно-синяя спортивная сумка, несмотря на внушительные габариты оказывается поразительно легкой. В туалете снова никого нет, но я все равно шмыгаю в кабинку и уже

спокойно располагаюсь там, водрузив свою ношу на закрытую крышку унитаза. Сердце переполняет чувство благодарности к верному другу. Находчивый Лука умудрился упаковать в этот баул не только одежду, а еще и парик.

Не теряя времени даром, быстро снимаю с себя курточку, топ и брюки, а вместо них натягиваю безразмерную футболку с принтом какой-то молодежной группы, широкие джинсы неопределенного размера и графитово-серую толстовку. Никакой клейкой ленты для надевания своих новых волос я не использую, лишь скалываю свои собственные на затылке и натягиваю специальную шапочку, а потом уже надеваю парик. Ярко-желтая шевелюра длиной до плеч мне кажется слишком приметной, но выйдя из кабинки и взглянув на себя в зеркало, понимаю, что напоминаю обычного фриковского подростка, коих на улицах родного города великое множество. А если еще натянуть на голову капюшон, так образ и вовсе станет завершенным. Разными невообразимыми цветами волос сейчас никого не удивишь, скорее наоборот для молодежи это, как визитная карточка. Зато никто не подумает, что так ярко окрашенной могла быть беглянка. В сумке еще нахожу новенький телефон вместо своего, который оставила дома и тут же быстро отписываюсь, что со мной все в порядке, друг наверняка там места себе не находит от волнения.

Перед выходом еще глубже натягиваю на брови капюшон толстовки, чтоб полностью скрыть лицо, и, закинув на пле-

чо спортивную сумку, выскальзываю из своего временного убежища.

Люди уже начинают спешить на посадку, и мой автобус должен вот-вот отправиться. Выхожу на платформу и сливаюсь с толпой торопящихся пассажиров, но в отличие от них, поворачиваю налево, чтобы обойти вокзал и нырнуть в подземный переход.

Мне приходится немного поплутать, чтобы выйти на нужную сторону и попасть в метро, но внимательно смотря на указатели на стенах, я быстро нахожу правильное направление и, купив жетон, спускаюсь на перрон. Меня сразу же обдувает со всех сторон и капюшон так и норовит соскользнуть с головы, приходится придерживать его рукой. Ощущение, что опасность позади так и не приходит, я время от времени нервно оглядываюсь, выискивая в толпе знакомую фигуру, благо, пассажиров на станции не много. Возле меня галдит небольшая группа подростков – трое мальчишек и двое девчонок – они иногда пихают друг друга локтями и громко смеются. Я незаметно пристраиваюсь рядом, будто из их кампании, и, низко наклонив голову, так, чтобы упавшие на лицо волосы скрыли его черты, прижимаюсь спиной к холодной стене.

До квартиры Луки ехать всего шесть станций, но это расстояние мне кажется вечностью. Когда подходит поезд, я с облегчением ныряю в его теплое нутро и забиваюсь в самый угол, стараясь казаться как можно меньше и незаметнее. На

меня и так не особо обращают внимания, но даже в каждом случайном взгляде, в каждом невольном жесте я чувствую опасность. А когда моего плеча кто-то легонько касается, едва не подпрыгиваю от страха.

– Д-д-да? – поднимаю голову и вижу перед собой невысокого кругленького мужчину. Он неуверенно покачивается на ногах, обдавая меня запахом алкоголя.

– Ка-а-акая это станция была? – немного заплетающимся языком спрашивает он.

Сердце, сдавленное ужасом, понемногу отпускает, когда до меня доходит суть его вопроса.

– Олимпийская, – хрипло отвечаю, еще не до конца придя в себя. Пульс набатом бьется в висках, заглушая шум поезда.

– С-с-спасибочки, – икает он и, пошатываясь, топает в сторону выхода. А я так и продолжаю сидеть, крепко прижимая к себе сумку, так и не сумев расслабиться до своей остановки.

И только когда за моей спиной захлопываются двери вагона и поезд уносит поздних пассажиров, я облегченно вздыхаю и буквально бегу к эскалатору, ощущая непреодолимое желание оказаться на поверхности. Ноги быстро отсчитывают ступеньки, спокойно стоять я не могу, слишком взбудораженная и напуганная. Шаг за шагом обгоняю стоящих на эскалаторе людей и одной из первых оказываюсь наверху. Турникеты, двери, переход и снова ступени – все проносится мимо, словно кадры ускоренной съемки, и вот уже мне в

лицо ударяет свежий уличный ветер, наполненный запахами ночного города.

– Саби! – восклицает кто-то рядом, и я попадаю в крепкие надежные объятия Луки.

Глава 5

– Лука, – тихо всхлипываю, утыкаясь носом в плечо друга.

Слезы, словно, только и ждут, чтобы хлынуть нескончаемым потоком. Все напряжение, страх и отчаяние выливается в этот негромкий всхлип.

– Ну-ну, медвежонок, – успокаивающе гладит он меня по волосам. – Уже почти все закончилось, еще немного осталось. Ты была очень смелой и сильной, и я тобой невероятно горжусь.

– Не смелой, – отрицательно мотаю головой, поднимая взгляд. – Мне было страшно, очень страшно. Я такая трусиха.

– Саби, – усмехается друг, вытирая слезы с моих щек. – Знаешь, чем отличается храбрость от глупости?

Снова мотаю головой и громко шмыгаю носом.

– Глупый ничего не боится, потому что не осознает опасности, это не храбрость. А умный осознает и преодолевает себя. Понимаешь?

– Ага, – опять шмыгаю носом. Рыдания стихают где-то в груди, так и не вплеснувшись наружу. Спокойный уверенный тон Луки приводит в чувство лучше любых седативных препаратов. А как же иначе? Ведь мой друг светило психологии. Будущее светило, если быть честной, но потенциал-то виден сразу.

– Ну, что, идем домой? – он забирает у меня сумку, цапает за руку, и вместе мы направляемся к виднеющемуся вдали жилому массиву с новехонькими девятиэтажками.

Дорога мне совершенно не знакома, Лука недавно снял тут квартиру, продав свою собственную в соседнем с моим домом, и я с интересом смотрю по сторонам. Идти, оказывается, всего ничего, и спустя минут семь мы уже стоим перед металлической дверью в подъезд. Пошарив в карманах и удив оттуда магнитный ключ, Лука прижимает его к кнопке, и через секунду дверь, слабо пискнув, открывается.

В подъезде светло, как днем, стены покрашены свежей краской, а ступеньки чисто вымыты. Судя по всему, тут часто убирают, мне даже кажется, что я чувствую легкий запах хлорки. Вот бы в нашем была такая чистота...

Квартира друга находится на третьем этаже, но мы все равно поднимаемся лифтом, и, чтобы отвлечься от панических мыслей, я кидаю осторожный взгляд на висящее на его стене зеркало. Такая растрепанная, в надвинутом на брови капюшоне, с желтыми прядями, обрамляющими бледное лицо, и распухшим из-за плача носом я и правда сама на себя непохожа. Сейчас, наверное, даже муж не узнал бы меня, встретиться мы нос к носу. Ну, а если не муж, то его сотрудники в полиции уж точно. Они-то привыкли видеть во мне замужнюю даму, а не взъерошенную пигалицу.

Пару раз шумно вдыхаю, пресекая приступ паники и легкую тошноту. Хоть кабина довольно-таки неощутимо дви-

жется и достаточно мягко останавливается на нужном нам этаже, но к горлу все равно подкатывает комок.

– Когда будем идти на самолет, давай спустимся по ступеням, – хрипло говорю, сглатывая сухим горлом.

– Извини, Саби, я совершенно забыл, – виновато пожимает мою ладонь Лука, и мы выходим.

Он, увлекая меня за собой, шагает на площадку перед квартирами, подходит к средней двери и, открыв ее ключом, пропускает меня вперед.

– Проходи в зал, располагайся, – приглашает друг, включая свет в коридоре. – А я пока чайник поставлю. Нам выходить только через два часа, как раз успеем немного перекусить, а ты отдохнешь и успокоишься.

Послушно киваю и, стянув кроссовки, топаю вглубь квартиры.

– Как тебе удалось украсть загранку? – слышу из кухни голос друга.

– Не знаю, – пожимаю плечами, будто он может меня увидеть. – Я правда думала, что у меня не получится? – тихо признаюсь, с любопытством осматривая жилье Луки. – Но все оказалось намного проще. Помнишь, как мы у твоей бабушки воровали сладости из закрытой на ключ тумбочки?

– Угу, – слегка приглушенно, словно что-то жуя, подтверждает друг.

– Оказывается подобный замок был и на тумбе у мужа, где хранились наши документы. Вот... я... и взяла... – рассеян-

но заканчиваю, останавливая взгляд на странном металлическом венце, небрежно брошенным на журнальный столик.

– Да-а-а, этот гад явно тебя недооценил, – заходит в комнату Лука, держа в руках печенье. И пока я созерцаю необычный предмет на столе, засовывает мне в приоткрытый от удивления рот лакомство. – Ешь, давай! – приказывает он. Приходится торопливо начать жевать, всерьез опасаясь подавиться щедрым угощением.

– И это огромный плюс, – подтверждаю, проглотив печенье.

Супруг действительно совсем не интересовался моими увлечениями, интересами, умениями...

Когда мы только начали встречаться, взрослый мужчина в форме произвел на меня неизгладимое впечатление. Он захватывающе и умело рассказывал о себе и своей жизни, вешая лапшу на уши, и я, молодая и глупая, с удовольствием эту лапшу наматывала, искренне восхищаясь таким необыкновенным человеком. Родные были в восторге, что у меня появился серьезный и интеллигентный ухажер, а мне просто нравилось быть с ним рядом. Он настолько завладел моим сознанием, что я даже не заметила, как мои мозги напрочь заменились сладкой розовой ватой, и я больше не могу ни о чем думать, кроме него. Единственный, кого не удалось обвести вокруг пальца, был Лука, и оказался более чем прав.

Первую оплеуху я получила сразу же после свадьбы, даже уже не помню за что. Потом это вошло в привычку, ведь, по

словам мужа, такое ничтожество, как я, все равно никому не нужно, а он вылепит из меня приличного человека.

Любовь растаяла, как снег на солнце... Хоть долгое время я продолжала думать, что действительно не достойна быть рядом с таким мужчиной, что это моя вина, что побои без сомнения заслуженные. А будь я умнее, красивее, расторопнее – у нас бы получилась счастливая семья.

Мозги промыл все тот же Лука, когда заметил небольшой синяк на скуле. Вообще-то супруг, как сотрудник полиции, прекрасно умел бить так, чтоб не оставалось следов, а в тот раз не сдержался, я, не устояв на ногах, приложилась щекой о стол. Лед помог снять отек, и гематома выглядела совсем неприметной. Но друг, который мне всегда был скорее братом, интуитивно почувствовал – со мной происходит что-то неладное. И я, размазывая слезы и рыдая у него на плече, наконец, выговорила.

Тогда мне еще можно было выходить на улицу... Тогда, у меня еще был смартфон, который впоследствии заменился на старый сименс, дабы оградить меня от тлетворного влияния Интернета... Тогда я, придя домой, в первый и последний раз заикнулась о разводе...

Лечили меня в частной клинике месяц. Врачи получили щедро на лапу и помалкивали, как мыши, о том, что видели – мой муж умеет договариваться... очень хорошо умеет.

Потом, когда угроза жизни миновала, исходящий ядом и злостью супруг, если такое повторится, пообещал облить

кислотой мне лицо, переломать руки и повредить позвоночник, превратив в лежачего инвалида, Луке подбросить наркотики и пришить дело за распространение, а бабушку выгнать на улицу, перестав оплачивать пансионат. Сомнений не возникало – муж на это не только способен, а еще и имеет все возможности. А ежели в мою глупую, по его словам, голову придет идиотская мысль сбежать, меня без проблем найдут в любом уголке нашей страны, и, вполне возможно, ближнего зарубежья. Старые связи – крепче канатов...

Но теперь, теперь все, что удерживало меня рядом с чудовищем – исчезло. Бабули больше нет, она покинула этот мир уверенной, что с мужем мне несказанно повезло, и ее внученька в надежных руках. А Лука получил израильское гражданство, и тоже теперь вне зоны доступа мерзких щупалец моего супруга.

Глубокий омут воспоминаний отпускает, и сознание медленно возвращается в настоящее время.

– Откуда это у тебя? – киваю на поблескивающий потемневшим металлом венец. Взгляд отчего-то буквально прикипает к странному украшению.

– А, это? – машет рукой друг, увлекая меня на кухню. – Нашел в последнем походе. Думал – ценность какая-то, а оказалась простая железяка...

Глава 6

Мы пьем чай и о чем-то болтаем, строя планы на будущее, но мои мысли то и дело возвращаются к необычному украшению.

– Так где, говоришь, ты его достал? – спрашиваю, чувствуя, как меня буквально что-то царапает внутри, заставляя вернуться обратно в зал. Пальцы так и зудят желанием потрогать ободок, ощутить ладонями холод металла, провести подушечками пальцев по хитросплетенной вязи узоров...

– Кого? – переспрашивает Лука, невольно хмурясь.

– Ну, венец этот? – удивляюсь его непониманию.

Мне как-то даже в голову не приходит, что в отличие от меня друг относится к своей находке довольно-таки небрежно.

– А! Его? – хмыкает Лука. – Да случайно. Мы вообще-то с Русом монеты старые искали, украшения. Нам в чате тип один наводку дал на старый курган. И вот...

– Что вот? – прихлебываю уже остывший чай.

– Ничего, – пожимает плечами этот кладоискатель. – Рус нашел несколько старых монет, а я эту фигню, – горестно вздыхает друг. – Сначала обрадовался, думал, может, продать можно. Ан нет... Фигня и есть...

– Ясно, – тяну, кидая взгляд на часы. Времени еще порядочно.

– А можно мне его посмотреть? – осторожно интересуюсь.

– Валяй, – машет рукой друг, а затем запихивает себе в рот сразу две печенюхи.

Лука всегда был невообразимым сладкоежкой. И хоть конфеты мы воровали у бабушки Циля вдвоем, но большая часть добычи оседала в желудке у друга, я же просто за компанию ходила на промысел. Честно говоря, мне больше по вкусу был форшмак, который Циля Иосифовна ну просто изумительно готовила. Она еще в пример ставить меня любила, когда я за обе щеки уплетала любимое угощение, мол, какая послушная девочка растет, кушает хорошо и не вредничает. Лука в ответ недовольно морщил нос, чувствуя специфический рыбный аромат, и вопил потом, после обеда, чтоб я не приближалась к нему, ибо его от запаха селедки тошнит.

Выскакиваю из-за стола и едва ли не бегом топаю в соседнюю комнату, но на пороге зала резко притормаживаю, словно натыкаюсь на невидимую стену. В душе проклевывается какое-то тревожное предчувствие. Опять смотрю на табло электронных часов. Неужели муж меня выследил? Теперь мне страшно, что времени осталось слишком много, теперь я уже готова торопить медленно ползущие минуты. Но ярко-зеленые циферки мигают в своем, четко прописанном темпе, и плевать им на мое состояние. Поднимаю руку ко лбу и, смахнув выступившую испарину, нечаянно сдвигаю парик. А я и забыть уже успела, что у меня прическа новая.

Стягиваю с головы желтые локоны, и с наслаждением распускаю пучок на затылке. До чего же хорошо! Теперь можно и венец как следует рассмотреть.

Медленно приближаюсь к журнальному столику и совершенно не понимаю, что же меня так влечет. Украшение довольно-таки невзрачное, потемневшее от времени. Но желание надеть его разгорается, словно лесной пожар. Осторожно беру в руки металлический ободок, разглядывая вырезанные на нем листья и цветы, маленьких птичек и крохотные бутоны цветов, отдаленно похожих на розы, и не могу не восхищаться искусной работой мастера. Может, ценность этого предмета совсем не велика, но назвать подобное творение железякой просто кошунство. Не узнаю Луку, он всегда очень деликатно и уважительно относился к подобным вещам. Да и я сама, как могла назвать его невзрачным? Словно пелена была перед глазами.

Не сдержавшись, водружаю венец на голову и кидаю взгляд на зеркальную дверцу шкафа, только я даже не успеваю рассмотреть себя. Воздух вокруг сгущается, словно в комнату с улицы просачивается белесый туман. Он липнет и окутывает меня коконом, забивается в легкие, застилает глаза.

– Лука! – отчаянно зову друга, чувствуя, как начинает кружиться голова.

Но спустя минуту, туман и сам исчезает, а когда его клубы полностью рассеиваются, я понимаю, что нахожусь совер-

шенно не в квартире друга.

Глава 7

Высокие стрельчатые окна, каменные стены, выцветшие пыльные гобелены ... Где я оказалась? И как? Неужели все-му виной венец? Ведь именно после того, как я его надела, появился загадочный туман, который и утащил меня невесть куда.

Поверить в такое невозможно, слишком уж невероятно звучит в голове теория о перемещениях в пространстве и времени. Но как по-другому объяснить то, что я за секунду оказалась в другом месте и, судя по всему, в прошлом веке? Магия? Волшебство? Или просто чья-то злая шутка? Может, муж решил так надо мной поиздеваться...

Испуганно оглядываюсь вокруг и замечаю, что не одна нахожусь в этом незнакомом мрачном помещении. Двое мужчин не менее мрачной наружности, под стать самому замку, так же изумленно взирают на меня. И если в глазах одного, светловолосого, это самое изумление граничит с любопытством, то второй, чернявый, смотрит так, словно готов испепелить на месте. Я буквально кожей ощущаю исходящую от него опасность.

Он медленно ставит на массивный дубовый стол кубок, который держал в руке, и неумолимой поступью начинает приближаться ко мне. Невольно делаю шаг назад, инстинктивно стремясь увеличить между нами расстояние.

Взгляд незнакомца вызывает ужас, который неудержимой волной поднимается внутри и давящим комком застревает в горле. За столько месяцев издевательств над собой, я безошибочно научилась различать в человеке едва сдерживаемую ярость, и безумие, уничтожающее остатки здравого смысла. Более того, лучше любой ясновидящей, знаю, что за подобными всплесками следует.

– Ты кто такая? – рычит мужчина, и мне кажется, что в его глазах разгорается самый настоящий огонь. Мне бы бежать, спастись, но я ведь на своей шкуре прекрасно ощутила, что хищников только раззадоривает сопротивление жертвы. Да и куда тут убежишь?

– С-с-сабина, – всхлипываю от страха.

Злополучный венец тисками сдавливает виски. Не выдержав, срываю его с головы и отшвыриваю в угол комнаты. Металлический обруч со звоном катится по каменному полу.

– С-с-сабина? – ехидничает незнакомец. – И кто же тебя, С-с-сабина ко мне подослал?

Он больно хватает меня за плечо, удерживая на месте. Стальные пальцы сжимают руку едва ли не до синяков. На глазах выступают слезы.

– Никто! – отчаянно восклицаю.

Почему этот совершенно незнакомый человек испытывает ко мне такую всепоглощающую ненависть, даже не думаю. Слишком хорошо знаю, что некоторым для этого не нужны причины. Есть те, кому просто доставляет удовольствие из-

деваться над слабыми и беззащитными, просто так, просто потому что хочется и можется, и этот мужчина видимо из таких...

– Никто? – кривится он, приближая ко мне лицо. И я вижу оранжевые язычки пламени в его глазах. Они расходятся от огромного черного зрачка, словно солнечные лучи, и бегут до края желтой радужки, окаймляя ее ярким оранжевым ореолом. Таких глаз у людей не бывает, с ужасом понимаю я... – Ты хочешь сказать, что совершенно случайно раздобыла где-то давно утерянный артефакт, случайно напялила его на голову, он случайно тебя принял, и ты случайно стала моей женой? – шипит незнакомец.

– Женой? – едва слышно лепечу, забыв как дышать. s

– Единственной, и на всю жизнь, – мрачно подтверждает новообретенный супруг.

В глазах на мгновение темнеет, затаенное в груди дыхание вырывается шумным выдохом, а тело обмякает, и если б не жесткие руки, удерживающие меня за плечи, я бы мешком свалилась на землю.

Жена? Он сказал жена? Но ведь судьба не может быть ко мне настолько жестокой? Не может! Избавится от одного тирана, чтобы попасть в лапы другого.

Шутка. Это действительно какая-то глупая жестокая шутка. Или кошмар. Точно! Кошмар. Мне просто все это снится. Мы сейчас с Лукой в самолете, я задремала, и нет никакого замка на самом деле, нет никакого ужасного мужчины

с нечеловеческими оранжевыми глазами, нет никакого венца. Просто игры подсознания, просто ужасный сон на фоне стресса, просто мне нужно отдохнуть...

– Сон... Это сон... – шепчу пересохшими губами и с надежной смотрю в пылающие омуты глаз держащего меня мужчины.

– Нет, дорогая супруга, к сожалению, не сон, – безжалостно опровергает он мое предположение, разбивая надежду на осколки. – Это реальность. И тебе теперь придется в ней жить...

Глава 8

Наверное, если б я не была настолько измучена и физически, и морально, то хлопнулась бы в обморок, и дело с концом. Но натренированное издевательствами супруга сознание решительно не желает меня покидать, и я продолжаю смотреть в пугающие глаза своего нового мужа.

Устала бояться... Совсем... Плакать устала... И бороться, наверное тоже устала. Может, завтра я буду снова в строю, может, завтра ко мне вернуться силы, и завтра я буду думать, как выпутываться из новой передраги.

Вот что он мне может сделать? Все равно, страшнее чудовища, за которым я была замужем, не существует во всех Вселенных.

Вместо страха и нервного напряжения, я чувствую, как к босым ногам пробирается холод каменного пола – ковры тут явно не предусмотрены. А я без носков. Зубы начинают стучать уже не от страха, а от озноба.

– Что? – продолжает сверлить меня взглядом новый супруг, продолжая сжимать ладонями мои плечи.

– Ноги замерзли, – выдавливаю я, и поджимаю левую ступню, пытаюсь отогреть. Потом можно и правую так же.

Его глаза медленно проходятся по моему телу и останавливаются на босых ступнях. Лицо странного "нечеловека" мрачнеет. Он с раздраженным вздохом подхватывает меня

на руки и несет к столу, а там усаживает в деревянное кресло, наподобие трона, и цедит сквозь зубы ошеломленному блондину:

– Распорядись, чтоб для леди приготовили комнату. И стражников подбери!

Блондин моргает, наконец, перестает изображать статую, и молча выходит, но у самой двери оборачивается и кидает:

– Не прибеи ее Маркус. По крайней мере сейчас.

– И без тебя знаю, – скрежещет зубами новый муж. – От мертвого шпиона никакой пользы.

Блондин выходит, хлопнув дверью.

– Я не шпион, – тихо возражаю.

– Тогда, как ты объяснишь, «нешпион», что воюя с людьми и почти одержав победу в битве, я внезапно оказываюсь женатым на представителе вражеской расы? – ерничает Маркус.

Я широко распахиваю глаза, не зная, что ответить. Война, люди, вражеская раса.

– Давай по-хорошему договоримся, – мужчина опирается руками о деревянные поручни кресла и склоняется ко мне. – Ты сейчас рассказываешь всю правду, – проникновенно говорит он. – И я, так уж и быть, ничего плохого тебе делать не буду. А если ты еще и знаешь хоть что-то, что может облегчить нам завтрашний бой – позиции солдат, наличие оружия, виды, его количество... Говорят, люди с оборотнями договор заключили...

Я слушаю весь этот бред и только хлопаю глазами. Оборотни, люди... Все смешалось в голове. Если это реальность, то что тогда выдумка?

– Но я правда ничего не знаю, – качаю головой.

– Жаль... жаль, – сочувственно вздыхает Маркус. – А ведь я и, правда, хотел как лучше.

Сердце екает в груди, предчувствуя неладное.

– Я не знаю, как я оказалась тут. Я не знаю, где я, почему я ваша жена... – торопливо начинаю говорить, надеясь, что меня все же выслушают. – Мой друг нашел этот Венец, а я решила его примерить... и все... Я дома была... – последнюю фразу проговариваю сквозь тихий всхлип.

– Друг нашел Венец? – поднимает брови Маркус. – И где же он нашел его?

– Не знаю! – отчаянно восклицаю, понимая, как глупо и неправдоподобно звучат мои оправдания. – Возле кургана какого-то... Я с Земли... – зачем-то еще добавляю и горько шмыгаю носом. – И не хочу быть вашей женой. Давайте, вы просто вернете меня обратно, и мы обо всем забудем? – наивно предлагаю, зябко обхватывая себя за плечи.

– Это невозможно, – выпрямляется Маркус, окидывая меня пристальным взглядом.

– Совсем-совсем? – для чего-то уточняю, хотя и так уже понятно, что мужчина не врет.

– Совсем-совсем, – подтверждает он очевидное.

И хоть глаза его продолжают пылать яростным огнем, но

уже не опалают меня настолько. Я понемногу успокаиваюсь, тихо икаю, подавившись слезами, и подбираю под себя озябшие ноги. Знаю, что так делать невежливо, но в каменном замке действительно холодно и, полагаю, на улице сейчас не июль месяц...

Дверь снова грекает о косяк, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности.

– Я отправил Ниссу подготовить покои... – отчитывается зашедший в зал блондин. – Сторожить будет Жар.

Маркус коротко кивает, бросает резкое – “побудь с ней” и куда-то стремительно выходит. А я с опаской перевожу мрачный взгляд на еще одного “нечеловека”.

– Привет, – доброжелательно улыбается он и, отодвинув стул, садится напротив. – Ты замерзла?

Вместо ответа продолжаю хмуро смотреть на него, не зная чего ожидать. Будь кто-то из них вначале настолько доброжелателен, я бы, может, и поверила. А теперь подобное участие только пугает. Решили поиграть со мной в “доброе и злое полицейское”?

Видя, что я молчу и ничего не отвечаю, мужчина принимается быстро расстегивать свой камзол, и у меня душа уходит в пятки. Откуда я знаю, как у них принято. Может им положено, чтоб дефлорацию друг осуществлял. Этот же, который мой теперешний муж, велел блондину со мной побыть. А что означает «побыть» именно тут? Вдруг, это самое... Судя по обстановке и одежде мужчин тут царят средневековые

нравы, когда женщина считалась не более, чем вещью...

– Я закричу! – предупреждаю, вжимаясь в спинку кресла и затравленно оглядываясь.

Угроза так себе, конечно. Кто меня тут спасти кинется...

– Зачем? – не понимает мужчина.

Он уже полностью расстегнул камзол и теперь принялся стягивать его с могучих мускулистых плеч. С такими ручищами он меня одной левой удержит и не поморщится.

– Не делайте этого... – тихо прошу, обхватывая себя за плечи и сжимаясь в комочек. В футболке мне холодно, да только озноб бьет совсем не от этого. Становится страшно... Может, если я притворюсь беспомощной, а затем ударю, смогу выиграть время. И сбежать куда-нибудь... Спрятаться... Затаиться... И подумать, что делать дальше... Это же замок, тут должна быть куча укромных местечек.

А пока я все это обдумываю, мужчина внезапно накрывает меня снятым камзолом и смотрит так внимательно в мои округлившиеся от неожиданности глаза, словно насмехается.

Щеки заливает румянец. Мне отчего-то кажется, что он прекрасно знал, о чем я думала, и потешался надо мной. Стыд колючей волной прокатывается по телу.

– Спасибо, – хриплю, отводя взгляд, и закутываюсь в пожертвованную одежду.

– Не за что... – от уха до уха ухмыляется он. – Меня зовут Колхер, можно просто Кол.

– Сабина, – тихо называю свое имя.

Зубы по-прежнему выбивают дробь, я еще не отошла от стресса, да и тело пока не отогрелось.

– Подожди минуточку, Сабина, – говорит он, как-то странно перекатывая мое имя у себя на языке, и от его голоса по позвоночнику бегут толпы мурашек. А затем ныряет куда-то под стол, чтоб через минуту вылезть оттуда с Венцом в руке. – Не стоит разбрасываться древними и опасными артефактами, – с шутливым упреком говорит он и водружает этот самый артефакт на стол.

– Кол, хватит клеиться к моей ж-ж-жене, – шипит невесть откуда взявшийся Маркус.

Я подпрыгиваю на кресле, нечаянно скидывая с себя камзол Кола, и испуганно смотрю на нового мужа. От бывшего я бы за такое получила наказание не ниже уровня ста замечаний – десять ударов тростью... Что же сделает этот нелюдь?

– Даже и не думал, – лукаво сверкает глазами блондин, а я вжимаю голову в плечи.

Мне уже прекрасно известно, что сейчас будет. Этот Кол наверняка скажет, что это я его соблазнила, а он совершенно ни при чем...

– Вот и дальше не думай... – скрежещет Маркус и широким шагом направляется ко мне.

– Идем, Сабина, комната готова, – вздергивает он меня на ноги и тащит за собой.

Камзол блондина остается одиноко висеть на кресле...

Ноги от сидения в скрученном положении пронизывают тысячи иголочек, я невольно морщусь, но стараюсь не отставать от мужчины. С него, наверное, станется и поволочить меня по полу, если я споткнусь и упаду.

– Сбежать можешь и не надеяться, – отрывисто говорит он. – Я везде поставил охранки и запер окна заклинанием. Хотя, думаю, ты не дура, чтобы сигануть с башни, летать-то люди, насколько мне известно, еще не научились, – кидает на меня нечитаемый взгляд.

Поспешно мотаю головой, чувствуя, как распущенные волосы хлещут меня по щекам. Как здешние люди, я не знаю, а вот я точно не умею...

Мы спешно минуем какие-то коридоры, поднимаемся по крутым ступеням и оказываемся перед грубо отесанной дверью. Возле нее стоит стражник, видимо, тот самый Жар.

– Глаз с нее не спускай! – приказывает муж. – Отвечаешь головой.

Воин понятиливо кивает, делая непроницаемое лицо, а Маркус распахивает дверь и грубо заталкивает меня в комнату. За спиной как-то слишком нарочито символично лязгает металлический засов. Словно с этим самым звуком меня отрезают от прежней моей жизни, моего мира, от прежней меня.

Хорошо хоть не в темницу, – думается мне, пока опасливо оглядываюсь вокруг.

В комнате обстановка более чем скромная. Создается впе-

чатление, что тут действительно давно никто не жил. В воздухе отчетливо ощущается стойкий запах затхлости и пыли, а скудная мебель состоит из колченогого стула, узкой кровати под стеной и небольшого столика у окна, которое сейчас закрыто тяжелой шкурой какого-то животного. Из-за этого в комнате царит полумрак. Его слегка рассеивают две высокие свечи – одна на столе, вторая на полу возле кровати. Даже тумбочки или сундука для вещей нет. Неужели они так тут живут?

Забираюсь с ногами на кровать, закутываюсь в тонкое шерстяное одеяло и тихо вздыхаю. Ирония судьбы – сбежать из одной клетки, чтобы попасть в другую. Видно удача не на моей стороне в этой жизни. Но, хоть мне и страшно до икоты, хоть мне и непривычно все тут, хоть меня, судя по необычным глазам, окружают не люди, но вернутся к первому мужу, я ни за что не хочу. Пока не хочу...

А если немного успокоится, поднапрячься и пораскинуть мозгами, то кто я тут? Шпионка вражеского лагеря, обманом заставившая жениться на себе какую-то важную шишку. Правильно? Правильно... Но, несмотря на это, меня не пытали, чтоб выведать секретную информацию, не кинули в темницу, не убили... А просто... заперли...

Из этого напрашивается три вывода – либо меня защищает статус жены Маркуса даже от самого Маркуса, либо все еще впереди и вышперечисленное ждет меня завтра, либо нелюди оказались человечнее моего бывшего мужа...

Опыт подсказывает, что вероятнее всего второй вариант – меня обижал и мучил самый близкий в мире человек, который клялся защищать и оберегать, то что уж говорить об этих загадочных представителях неизвестной расы... Но я так надеюсь на первый... Третий, вовсе сказочный...

Мысли перескакивают на Луку... Как там мой друг? Он, скорее всего, беспокоится обо мне, места себе не находит... Мне кажется, что я на секунду заметила его отражение в зеркале, перед тем, как полностью исчезла, но я не знаю наверняка... Что же он, бедный, подумал?

Прижимаю руку к сердцу и тихо шепчу куда-то во Вселенную: “Господи, сделай так, чтоб у Луки все было хорошо, я очень прошу тебя, Господи”

С груди вырывается тихий всхлип, который сменяется беззвучными рыданиями. Так плача я незаметно для себя засыпаю, проваливаясь в черный омут бредовых сновидений...

Глава 9

– Леди... Леди... просыпайтесь, – тихий голос разрывает вязкое марево ночных кошмаров, и я медленно открываю глаза.

Надо мной нависает тонкая женская фигура, хрупкая рука настойчиво тормозит за плечо. Я недоуменно хлопаю глазами, еще не до конца проснувшись. Спутанности сознания нет, я как-то быстро припоминаю вчерашний вечер и что было после – надела венец, перенеслась незнамо куда, оказалась среди загадочный “нелюдей”, вышла снова замуж и стала подозреваемой в шпионаже. Кажется, ничего не забыла...

– Доброе утро, леди, – выпрямляется женщина. – Вас ждут...

Осторожно принимаю сидячее положение, чувствуя, как бегут колючие мурашки по онемевшим конечностям, и тру ладонями лицо, прогоняя остатки сна.

– Кто ждет? – удивленно переспрашиваю.

Неужели спозаранку новообретенный муж и его прихвостень приготовили пыточные инструменты и ждут, не дождутся своей жертвы? Тихо хмыкаю про себя, быстро откидывая бредовую мысль. Вряд ли меня будут прямо уж так пытать, иначе бы вчера приступили, пока я напуганная и ошеломленная была. Скорее всего, постараются снова разговаривать. А если предполагается беседа, то что ж я договорит-

ся не смогу? Может, и не смогу, но попытаться-то можно? Бывшего супруга мне иногда удавалось болтовней убедить о смягчении приговора, и с нелюдями этими попробовать стоит.

– Э-э-э... Его светлость... – запинаясь девушка, удивленная моим незнанием.

Ее ярко-зеленые глаза светятся искренним всепоглощающим недоумением.

– А? – уже открываю рот, чтобы уточнить, кто там светлость, но сразу же захлопываю обратно. Моя собеседница и так ошеломлена моим неведением, а этот вопрос, скорее всего, усугубит ситуацию. По ее реакции понятно, что все знают этого самого “светлость”. – Хорошо...

Поднимаюсь с кровати, несколько раз сгибаю-разгибаю руки, разгоняя застоявшуюся кровь, и чувствую, что организм напоминает о других своих потребностях, которые срочно необходимо утолить.

– Я вам платье принесла, – указывает на сверток на столе незнакомка.

Шкура на окне отвернута, и комнату заливают тусклый утренний свет, а еще наполняет ее свежим воздухом, в котором дивно переплетаются ароматы опавшей листвы, чуть горьковатый запах поспевающих грецких орехов и едва различимые нотки дыма от потухших костров.

Я осматриваю свою футболку и джинсы, и перевожу взгляд на свою собеседницу. Она одета в грубое коричневое

вое платье, подпоясанное шнурком, из-за ворота выглядывает край сероватой нижней сорочки.

– Вы не подумайте, – поспешно начинает оправдываться девушка. – Все чистое, почти новое, я только раз надевала... Просто, его светлость приказали принести вам нормальную одежду... – торопливо добавляет она, делая ударение на предпоследнем слове.

Молча пожимаю плечами, решив ко всему относиться философски. Мой наряд и правда смотрится странно, к тому же после сна ощущается несвежим и мятым. Почему бы не сменить тогда его на чистое?

– А где можно привести себя в порядок? – тихо спрашиваю, оглядываясь вокруг и не замечая заветной дверцы. Не во всех замках были уборные, в некоторых и горшками пользовались, в других туалетная комната была одна на весь этаж....

– Таз, мыло и кувшин с водой я вам принесла, – девушка снова кидает взгляд на стол, где громоздятся упомянутые предметы. – А ночная ваза под кроватью, – смущается она.

Я тоже смущаюсь, с детства на таком не сидела... Даже подумать стыдно, как я это делать буду, но выхода же нет... Я прошу девушку выйти, заверяя, что и во время одевания мне тоже помощь не нужна, и мягко, но настойчиво выпроваживаю ее за порог.

– Я вас тут подожду, чтобы провести к его светлости, – пищит она, я согласно киваю и захлопываю дверь, а, поду-

мав, еще и на крючок закрываю... Так спокойнее.

В комнате прохладно, но ощущение несвежего тела меня терзает больше чем холод. Справившись с деликатными делами, быстро умываюсь над тазом, торопливо протираю тело намыленным носовым платком, который нашла в кармане брюк, и ополаскиваюсь остатками воды из кувшина. Затем в спешке натягиваю нижнюю сорочку из грубого полотна, а сверху коричневое платье, похожее как две капли воды на то, которое было на незнакомке. От шнурка, которым я должна подпоясаться, отрываю небольшой кусочек и связываю спутанные волосы на затылке. Ужасно не хватает расчески, но о ней, видимо, забыли, и приходится хотя бы так создать видимость опрятности.

– Я готова, – распахиваю двери.

И хоть сердце стучит, как отбойным молоток, а душа затаилась в пятках, я стараюсь держать спину прямо и твердо смотреть в глаза, решив бояться реальной опасности, а не ее ожидания.

– Как тебя зовут? – спрашиваю свою провожатую, когда мы уже отходим от комнаты на приличное расстояние.

Каждый новый шаг заставляет морщиться от неприятных ощущений. Все-таки босой я не привыкла ходить, да и пол за ночь не стал теплее. Кроме расчески мне и обувь забыли выделить – то ли действительно не подумали о ней, то ли специально, как вид своеобразных пыток или напоминание о своем незавидном положении.

– Нисса, миледи, – отвечает девушка. – А я разве не представилась?

Отрицательно мотаю головой, припоминая, что уже слышала это имя.

– Я тут живу. Но не подумайте, я приличная! – смущается она. – Просто моя мама работает на кухне, папа служит в гарнизоне, а я вот горничная... – зачем-то рассказывает. – Не такая, как те, что в казармах... Его светлость бы не позволил к вам приблизиться другим...

Какие не такие “горничные” в казармах до меня доходит не сразу, а когда доходит, то и смущение Ниссы становится понятным, так же, как и ее краткое поспешное резюме. Только что-то не вяжется у меня общая картина. Я всегда считала, что служить господам великая честь для простолюдинов. Без рекомендаций, просто так с улицы, насколько мне известно, никого не брали на работу, тем более ко всяким “светлостям” и “лордам”. Были даже целые династии слуг, передающие свою должность потомкам... Что тут не так?

– Я и не думаю, – успокаиваю девушку, и остаток пути мы преодолеваем молча.

Я помню, что решила понапрасну себя не изводить, но чем ближе мы оказываемся к залу, где по видимому, меня ожидают, тем сильнее разгорается в душе неуверенность и волнение. Приходится каждый раз напоминать себе, держать спину прямо и смотреть, не таясь. Если я могла весь последний месяц играть перед мужем покорность и любовь, усыпляя его

бдительность, то разве не смогу сыграть уверенность? Нужно просто представить себя актрисой... Была же я в студенческой команде КВН... Это, конечно, не то же самое, но какой-никакой опыт.

Еще на самом верху лестницы я замечаю восседающих за столом Маркуса и Кола, которые, несмотря на накрытый завтрак, не притрагиваются к еде, дожидаясь меня. В животе громко урчит. Только сейчас понимаю, насколько голодна. Волнение и тревога совершенно не способствовали хорошему аппетиту, а вчера, тем более, было не до еды.

– Доброе утро, – здороваюсь с мужчинами, подойдя к столу вплотную.

Без понятия, какие правила этикета тут царят, да и не до них сейчас. А вот вежливой быть нужно, даже если у тебя подкашиваются колени, и сердце в груди превратилось в испуганный дрожащий комок.

– Доброго, – широко улыбается Кол, сверкая белоснежными зубами, но я смотрю на Маркуса, стараясь в его взгляде прочесть, что мне уготовила судьба в его обличье.

Он холодно кивает и указывает на место по правую руку от себя. Лицо моего мужа – непроницаемая холодная маска, но глаза... глаза – жидкий огонь, раскаленная лава. И я откуда-то знаю, что он едва сдерживает бушующие в себе эмоции.

– Я хочу услышать твою историю еще раз. Подробно. С самого начала, – отрывисто говорит он.

– С самого начала? С рождения? – зачем-то уточняю.

– Нет, – играет желваками муж. – С венца. Откуда он, как к тебе попал, и зачем ты его на голову напялила?

Он начинает злиться, и по привычке у меня потеют от страха ладони, а в горле появляется горечь. Но у Маркуса на меня гораздо меньше рычагов давления, нежели было у бывшего супруга, и чувствую я себя намного уверенней. Что моя жизнь? Она и так могла закончиться пять месяцев назад в частной клинике... И, что такое боль, мне тоже прекрасно известно...

Рассказывать стараюсь сухо, кратко и по существу. Больше зашуганную мышку им не увидеть, даже если внутри я себя ощущаю именно так. А пока говорю, в зале появляется Жар и зачем-то передает Маркусу мою одежду, которую я оставила на кровати в комнате. Мои щеки густо краснеют. Как хорошо, что я белье решила оставить на себе, и теперь мужчины скрупулезно и внимательно рассматривают только футболку и джинсы.

– Какая странная и необычайно мягкая ткань! – не удержавшись, восклицает Кол, проводя рукой по моей трикотажной футболке. И посмотри, какие яркие краски! Какое растение их дает? – тут же поворачивается ко мне мужчина, восхищенно блестя глазами.

– Я.. я не уверена, что растение... – стараюсь припомнить, из чего делают краски для одежды. – Они синтетические, наверное... химические... – слегка запинаясь.

Как жаль, что школьный курс химии прошел мимо меня. Как правило, сидя на этих уроках, я запоем поглощала припрятанные под партой художественные книги, не особо вслушиваясь в то, что рассказывал учитель.

– Маркус, она явно не из Ньюлокара, – делает очевидный вывод блондин.

– Вижу, – цедит сквозь зубы муж, буравя меня нечитаемым взглядом.

Но я вместо испуга неожиданно ощущаю, как невыносимо начинает крутить в носу. На глазах выступают слезы, и я громко и невежливо чихаю, едва успев прикрыться ладонью. Мое хождение босиком явно не прошло даром, как и ночевка в холодной комнате.

Глава 10

– Извините, – тихо произношу и снова чихаю. В носу начинает хлюпать.

Маркус еще больше хмурится, осматривает видимую из-за стола часть моего тела, заглядывает под столешницу, резко выпрямляется и поворачивается к блондину.

– Она босая! – оглашает очевидный факт.

Кол тоже заглядывает под столешницу, я поспешно кутаю ледяные ноги в подол платья.

– Почему она босая. Почему у моей жены нет обуви? – рычит Маркус, так, что кажется, вздрагивают стены. Рядом вытягивается в струнку Жар, спотыкается Нисса, несущая поднос с теплым хлебом, с нескрываемым любопытством выглядывает из-за дверей кухни замотанная в платок круглощекая повариха. – Я же четко дал указания – снабдить всем необходимым. Или кто-то из вас полагает, что быть обутой это не необходимость?

Все опускают взгляд, даже я.

Вот чего-чего, а такого разноса явно не ожидалось. Нет, я не тешу себя мыслью, что это сочувствие проснулось в моем супруге. Скорее всего дело в невыполненном приказе, или в том, что не уважили его жену, отнеслись наплевательски к обязанностям, и соответственно кинули пятно на авторитет его светлости. Но какая разница! Главное – меня обуют, а

что послужило для этого стимулом – наплевать.

– Нисса! Ты еще тут? Марш за обувью! И чулки не забудь! – гаркает напоследок Маркус, и, испуганная служанка, поспешно поставив свою ношу на стол, выбегает из зала. Я громко шмыгаю носом. Платочка у меня нет, тот, что был, я развесила на подоконнике в комнате, чтобы просыхал после водных процедур.

– Марк, ну чего ты кипятишься, – хмыкает Кол. – Ну, пробежалась девчонка по холодному полу... И что с того? Не спала же она на нем?

Вскидываю на этого утешителя полный гнева взгляд. Попробовал бы он побыть на моем месте. Пальцев на ногах, например, я уже не чувствую.

– Ты забываешь, что она человек. А вам еще в дорогу. Пораскинь мозгами! Как ты будешь везти сгорающую в лихорадке девушку? Подумал? Вот больше и не задавай глупых вопросов, – продолжает злиться муж, в гневе расхаживая туда-сюда по залу.

– Куда меня везти? – испуганно восклицаю.

Перед глазами тут же представляется мрачная темница, сырые казематы, грубые стражники, не брезгующие позабавиться с заключенными молодыми девушками... Душу ледяными клещами охватывает страх.

Маркус поворачивается ко мне, недоуменно моргает, словно совсем забыл о моем присутствии, и снова садится за стол.

– В мой родовой замок. Не можешь же ты тут жить, – словно само собой разумеющееся, говорит муж.

– Тут, это где? – немного успокаиваюсь.

Родовой замок и темница несравнимые понятия. К тому же, а вдруг там с удобствами будет получше, вконец осмелев, мечтаю я.

– Мы сейчас в приграничной крепости Савад. Основные бои идут в нескольких милях отсюда, но это вовсе не значит, что линия фронта не подойдет ближе. Люди хитрые и изворотливые.

– И плодятся, как мыши, – поддакивает Кол.

Я вспыхиваю от гнева.

– Я тоже человек, и то, что вы говорите не правда! – становится обидно за свою расу.

– Да неужели? – поджимает губы муж.

Его лицо снова каменеет, превращаясь в ледяную маску.

– Кол тебя отвезет. Сначала телепортом до Лара, а потом верхом до Сильбавера, – быстро меняет неприятную тему Маркус, а затем кидает блондину, – Последи, чтоб ее приняли. Представь, как следует, как положено по статусу. Убедишься, что все в порядке, и на своих двух обратно!

– Будет сделано, – кивает Кол.

А я зависаю. В смысле – на своих двух? Он что пешком собирается преодолеть расстояние, которое мы телепортом и верхом? Почему-то именно этот факт удивляет больше, чем наличие самих телепортов.

– А теперь мне уже можно спросить? – осторожно интересуюсь и опять громко чихаю.

Рядом, словно из ниоткуда, возникает круглолицая кухарка и водружает передо мной на стол кубок с какой-то красной жидкостью.

– Пейте, леди, – говорит она. – Это подогретое вино с пряностями, оно должно помочь.

В животе громко урчит, озвученные новости вытеснили мысли о голоде, но как только моего обоняния коснулся тонкий аромат напитка, желудок сам напомнил о себе.

– И кашу берите, она со сливочным маслом, – пододвигает она ко мне одну из металлических тарелок, наполненных скользкой серой массой, напоминающей овсянку.

– Ешь! – приказывает муж, пока я скептически оглядываю предложенное блюдо. Не думаю, чтоб именно для меня приготовили столь неаппетитное на вид кушанье, тем более что мужчины тоже берут тарелки с аналогичным наполнением и невозмутимо принимают за еду.

Зато это должно быть питательно и полезно, говорю себе и отправляю первую ложку каши в рот.

– Ты спросить хотела? – на секунду отрывается от трапезы муж.

– Ум? – вытягиваю изо рта ложку и, не удержавшись, набираю еще каши. На удивление блюдо оказывается потрясающе вкусным. Даже не ожидала, что овсянка может так понравиться. Лишь проглотив добавку, наконец, задаю первый

вопрос.

– Кто вы такие?

Мужчины переглядываются, Кол отчего-то прячет улыбку, а Маркус наклоняется ближе ко мне и ловит мой взгляд своими необычными глазами.

– Мы драконы, дорогая жена...

Сердце екает в груди, каша поднимается из желудка обратно в пищевод, я поспешно хватаю бокал с вином и залпом его ополовниваю. Он сказал – драконы?

Глава 11

– Живые? – не удержавшись, переспрашиваю.

Признаюсь честно, я была готова почти ко всему, от вампиров и до демонов, от оборотней и до эльфов, но точно не к этому. Вот как-то не соединяется у меня в голове образ здоровенных крылатых ящеров и людской ипостаси.

– Пока что да, – фыркает Кол, забавляясь моей реакцией.

Шутник... Опускаю глаза и принимаюсь изучать поверхность глинтвейна. Красная жидкость идет рябью, рука от шока до сих пор подрагивает... Драконы... Стоит ли их бояться? Насколько опасны эти существа, насколько их моральные принципы, законы, убеждения близки к человеческим? Может ли быть такое, что они ни в грош не ставят людскую жизнь? Я вот не единожды была свидетелем, как нелестно они отзывались о моей расе.

– И что же меня ждет? – поднимаю голову и нахожу взглядом глаза Маркуса. – Какова роль вашей жены? Почему мне нет дороги назад? – вываливаю сразу кучу вопросов, которые так и вертятся на языке.

Маркус не спешит отвечать. Он откидывается на спинку кресла, и задумчиво осматривает меня с головы до ног. В зал бесшумно проскальзывает Нисса со свертком в руках.

– Вот, миледи, возьмите, – протягивает она мне свою ношу. – Вам помочь?

Я беру замотанные в тряпицу башмаки и осторожно разворачиваю упаковку. Они совсем новые, еще пахнут кожей и мастикой для обуви. В халявы затолкана пара таких же новых вязаных чулок. Провожу ладонью по ним, опасаясь ощутить, как колются шерстяные нитки. Но материал под моими пальцами кажется необычайно мягким и теплым.

– Нет, Нисса, – улыбаюсь девушке. – Я сама справлюсь.

Хоть некоторые знания средневековых обычаев мне подсказывают, что в то время господа одевались только с помощью личных слуг, но пока это для меня слишком непривычно и неловко, словно я маленький ребенок, а не взрослая личность.

Девушка, присев в книксене, исчезает за дверью, которая ведет на кухню. А я тут же начинаю одеваться. Кол деликатно отворачивается, Маркус же напротив, принимается с интересом изучать мои лодыжки и икры. Чулки, к слову, оказываются не высокими, как у нас привыкли, а длиной всего лишь до колена, для закрепления вместо резинки симпатичная ленточка, которую я кокетливо завязываю бантиком.

Чувствуя, как понемногу начинают отогреваться заледеневшие пальцы, даже прикрываю глаза от удовольствия и тихо вздыхаю.

– Км... твой вопрос, Сабина, – откашливается Маркус. – Начну с последнего, если ты не возражаешь...

Я киваю, затягиваю потуже шнурок на ботинке, и готовлюсь внимательно слушать.

– Ты для своего мира перестала существовать, как только переступила черту.

– Для своего мира? – повторяю я, как волнистый попугайчик.

Понятно, я осознавала, что оказалась в каком-то параллельном мире, параллельной вселенной, а не в прошлом, раз тут война между людьми, драконами, оборотнями, и есть телепорты. Только вот слышать эти слова в голос, а не у себя в голове, оказывается слишком ошеломляюще. – Как это перестала?

Горло сдавливает от эмоций, эти слова звучат слишком страшно, слишком пугающе.

– Тебя забыли, словно не было никогда... – добивает меня ответом муж. – Там ты стерлась с плотна вселенной, а тут появилась, будто родилась в нашем мире, в Мизелье.

– Меня никто не помнит? Совсем? – мой голос звучит хрипло и сдавленно. Я опускаю глаза на свои сцепленные до побелевших костяшек, руки.

– Никто, – кивает муж. – И обратно ты не попадешь, никак.

– Даже если снова надену венец? – отчаянно хватаюсь за последнюю надежду.

– Даже если снова наденешь, – кивает муж. – Он сделал свое дело, перенес тебя ко мне, связав нас узами брака. Перемещение между мирами всего лишь побочный эффект основного действия.

– Зачем было делать такую страшную штуку, зачем было отправлять ее в наш мир? – шепчу пересохшими губами. Досадная случайность сломала мою жизнь, только-только начавшуюся, да и самому Маркусу принесла проблемы.

Честно говоря, мне немножко жалко его, мы ведь вдвоем жертвы обстоятельств. Жил себе дракон, воевал потихоньку, весьма успешно, надо сказать, воевал. И тут жена – получите, распишитесь. Только он-то в своем мире, а я... а я нет...

– Делалась эта, как ты выразилась, “штука” не во благо... Но это слишком долгая история, а у нас мало времени, – отмахивается от моего вопроса Маркус, и продолжает дальше рассказывать. – Тебя сейчас Кол доставит в мой замок, тут, как ты понимаешь, жить невозможно. Крепость Савад фортификационное сооружение, здесь не место женщинам, тем более моей жене.

– А что я там буду делать? – становится мучительно страшно. Вот привезут меня в какой-то замок, кинут там на произвол судьбы.

– Ты моя жена, – пожимает плечами Маркус. – Делай что хочешь. Мне не интересны ваши бабские занятия. Чем-то же другие жены занимаются, приносят пользу... Ты же должна, несмотря на человеческую расу, хоть в чем-то сгодиться.

Внутренне закипаю. Пользу приносят? Понятно.... Сгодиться должна... Угу...

– Как меня теперь зовут? – поднимаюсь со своего места и вздергиваю подбородок. – Мне важно знать, кто вы в этом

мире, и кто я теперь... Чтобы стодиться, – не удержавшись, едко добавляю.

– Я Маркус Изанора, герцог Вейланд, младший брат короля, Сильвестра Бенедикта Вейланда, – скрипнув зубами, недовольно цедит супруг. Задел таки его мой сарказм. – А ты теперь герцогиня Сабина Вейланд.

Герцогиня? Брат короля? От шока, едва не оседаю на пол... Так вот почему светлость, а я-то, идиотка, мимо ушей пропустила. Я не смогу быть как его... герцогиней... просто не смогу...

Глава 12

А пока я рассеянно хлопаю глазами, переваривая свалившуюся на меня информацию, его, как оказывается, светлость, невозмутимо встает из-за стола, бросает нам с Колом короткое “поторопитесь” и широким шагом куда-то выходит.

– Мар, стой, – окликает его блондин, и, резко вскочив со своего места, исчезает вслед за моим высокотитулованным мужем.

Я остаюсь одна. Глинтвейн в кубке уже остыл, но я все равно его допиваю, чтобы согреться и немного успокоить нервы. А затем облакачиваюсь о столешницу и обхватываю голову руками. Вот это я влипла...

И так, подведем итоги – я в другом мире, замужем за драконом, этот дракон герцог и по совместительству брат короля, и, как вишенка на торте, война с людьми. Мой муж не питает ко мне ничего, кроме безразличного равнодушия, я же, не без оснований между прочим, его серьезно опасаясь. Из груди вырывается истеричный смешок. Прекрасное начало новой жизни, ничего не скажешь.

– Но, ведь могло быть и хуже, – шепчет рассудительный внутренний голос. – Подумай, ведь намного лучше холодное безразличие, чем болезненная одержимость. И сейчас можно, конечно, впасть в депрессию, отказаться от еды, преда-

ваться мечтам и воспоминаниям о прошлой жизни, за исключением тех, в которых присутствует бывший супруг. А можно взять себя в руки, и постараться наладить нормальную жизнь. Сдаться и зачахнуть от тоски всегда успеется. Как подсказывает опыт – из любой ситуации есть выход, просто иногда требуется время, чтобы его увидеть.

– Миледи, – осторожно трогает меня за плечо незаметно подошедшая Нисса. – С вами все в порядке? Может, лекаря позвать?

Поднимаю слезящиеся глаза и тру ладонями щеки, чтобы привести себя в чувства.

– Нет, Нисса, благодарю, – качаю головой.

В висках слабыми волнами начинает пульсировать легкая боль.

– Думаю, вам стоит пройти к себе и немного отдохнуть перед поездкой, – советует обеспокоенная девушка, помогая мне подняться. – Его светлость и лорд Дейрл не скоро вернуться, они на совещании сейчас.

Рассеянно киваю, понимая, что отдохнуть мне точно не помешает, и, не сопротивляясь, следую за служанкой.

Комната встречает меня теплом и запахом сгоревших углей. Изумленно оглядываюсь по сторонам и замечаю две небольшие жаровни – одну возле кровати, а вторую у противоположной стены.

– Это его светлость приказал принести, – замечает мое удивление Нисса. – Когда увидел, что вы хуже переносите

холод, чем мы.

Слегка киваю, выражая благодарность, и опускаюсь на кровать.

Драконы действительно одевались намного легче, чем я, и не испытывали никакого дискомфорта при этом. Меня же постоянно бил озноб. Казалось, что сырость каменных стен пробирается под кожу, прямо до самых костей, заставляя все время ежиться от неприятных ощущений.

– Я вас разбужу, когда придет время, – обещает служанка, помогая стянуть ботинки, и, как маленькую, укрывает меня одеялом.

Тепло от жаровни окутывает меня словно кокон, я чувствую, как понемногу тяжелеют налитые свинцом веки, а мысли начинают путаться. Впервые в этом мире меня настигает ощущение уюта и покоя, и я сладко засыпаю. А когда меня через несколько часов будит Нисса, то чувствую себя не только отдохнувшей и умиротворенной, а еще и полностью здоровой. От насморка не остается и следа, а головную боль, словно рукой снимает.

Быстро умываюсь, чтобы освежить заспанное лицо, и снова топаю за Ниссой, взявшей на себя роль моего неизменно-го поводыря.

К моему глубокому удивлению, мы поворачиваем не в сторону ступеней, ведущих на первый этаж донжона, а в противоположную, и по крутой лестнице поднимаемся на третий этаж.

– Его светлость приказал провести вас в кабинет, – объясняет по дороге служанка, не дожидаясь очередных моих вопросов.

Мы останавливаемся перед узкой дубовой дверью. И де-вушка присев в книксене, торопливо вещает.

– Вам сюда. А мне, с вашего позволения, нужно бежать. Мать просила на кухне помочь, – оправдывается она.

Я коротко киваю, и, когда шаги поспешно удаляющейся Ниссы, стихают, заносу руку для стука. Но, услышав громкие голоса, замираю, тем более, что мне отчетливо кажется, что один из собеседников назвал мое имя.

– Мне сейчас не до нее, – без труда узнаю голос Маркуса. Кто такая "она", догадываюсь тоже сразу.

– И что ты будешь делать? – второй голос без сомнения принадлежит Колу.

Невольно наостряю уши. Ответ мужа меня и саму безмерно интересует.

– Ничего. Пускай сидит в глуши, – безразлично произносит супруг. – Может, когда все закончится, наведаюсь пару раз. Детей-то нужно как-то сделать, – решает он, а я вспыхиваю от обиды.

Вот значит как? Пару раз его светлость соизволит навещать, дабы плодится и размножаться, и с меня, убогой, хватит. А меня вообще спросили, хочу ли я плодиться?

– И ты вот так ее кинешь? – удивляется его собеседник.

– А ты предлагаешь ее представить двору? – искренне

изумляется супруг. – Ее? Человеческую замухрышку, которая даже волосы привести в порядок не может?

Задыхаюсь от гнева, щеки краснеют еще больше, и я прикладываю к ним прохладные ладони. Какой же он надменный и напыщенный! Что значит, не могу? А что, мне кто-то удосужился хотя бы зеркальце и расческу дать?

Мужчины замолкают.

– Что с Сильвестром? – спустя несколько секунд интересуется блондин.

Кто такой Сильвестр? Это имя уже мелькало в разговоре, вспомнить бы когда...

Слушаю дальше, в надежде еще узнать что-то полезное. Как показала практика, иногда это бывает весьма кстати. И наплевать на правила приличия, я лишь плотнее прижимаю ухо к двери.

– Дела плохи, – вещает муж. – Эта гадость уже полностью уничтожила его внутренние органы. Держится только благодаря лекарям. Дают не больше нескольких месяцев.

– Тогда нам нужно поспешить.

– Вот и поспешим. Как будешь возвращаться обратно, разведай, что там у этих вероломных шакалов. Говорят, им оборотни катапульты продали. Если так, то нужно готовиться к облоге.

Медленно выпрямляюсь, чувствуя, как внутри разгорается стыд и холодная ярость. Только лишь чудом обуздываю эмоции и делаю бесстрастное лицо. Ну, его светлость дракон,

я покажу вам человеческую замухрышку!

Глава 13

Ощущения такие, будто меня голышом вываляли в грязи, а теперь еще и пальцами показывают. Как же стыдно и неловко, как же унижительно.

Прижимаюсь горячей щекой к каменной кладке и прикрываю веки. Эмоции едва-едва получается сдержать. Раньше... раньше... я бы не задумываясь, ворвалась туда, как ураган, и высказала этим высокомерным ящерам все, что я думаю о них, их мире, в общем, и их отношении к людям в частности, разложив попутно по полочкам, кто и в чем виноват. Но мне весьма доходчиво показали, чем оборачивается подобная дерзость.

Несколько раз глубоко вздыхаю, пытаюсь успокоиться. Нужно остудить эмоции, обуздать обиду и начать думать рассудительно и сдержанно.

Во-первых, скандал и так ничего бы не дал, кроме того, что показал всем присутствующим – человеческая замухрышка кроме того, что неопрятная, еще и невоспитанная хамоватая особа.

Во-вторых, нужно не забывать, что вокруг меня не люди, а непредсказуемые и опасные драконы, спрогнозировать действия и реакции которых, мне явно не под силу. И если человек мог стать чудовищем, то, что уж говорить об этих существах. Маркус с виду, конечно, терпеливее моего бывше-

го, но вдруг это только на первый взгляд. Супруг тоже, пока ухаживал, на руках носил и пылинки сдувал... Положение усугубляется еще тем, что муж самый настоящий герцог, а мне прекрасно известно, чем в средневековье чревато было оскорбление аристократа. Но даже если взять во внимание, что я теперь, номинально, тоже аристократка, то в этом веке положение женщины, к какому бы сословию она не относилась, все равно плачевное.

Ну, а в-третьих, порой весьма выгодно, когда тебя противник недооценивает, и я вполне могу отстоять свою честь, и помститься за оскорбления более изысканным и остроумным способом, нежели базарные крики и позорные разборки. А Маркус еще пожалеет, что столь легкомысленно оценил меня по одежке...

Логичные и спокойные рассуждения немного приводят мои чувства в порядок и охлаждают пыл обид. Я еще минуту стою, собираясь с духом, а потом не дрогнувшей рукой стучу в массивную дубовую дверь кабинета.

– Заходи, Сабина, – слышу голос Маркуса, и толкаю тяжелую створку. – Как ты себя чувствуешь?

Участливый вопрос заставляет споткнуться на ровном месте. Если бы я буквально минуту назад собственными ушами не слышала о планах дражайшего супруга на наше общее будущее и его “высоком” впечатлении обо мне, прониклась бы сразу. А так... В игру изволите играть, ваша светлость?

– Хорошо, – стараюсь казаться тихой и безмятежной. И не

важно, что в душе бушует обида. Мужчины, стоящие возле стола, многозначительно переглядываются, будто мысленно общаются друг с другом.

– Нисса сказала, что у меня есть время поспать, и я воспользовалась ее советом, – зачем-то оправдываюсь и внимательно вглядываюсь в их лица, стараясь прочесть то, что не высказано словами.

Но драконы, судя по всему, мастера бесстрастных масок. Хотя нет... Кажется, Кол мне слегка улыбается уголком губ. Поддержка или издевка?

– Отлично, – чему-то начинает улыбаться и Маркус. – Значит, в дороге можно меньше времени потратить на отдых, – тут же раскрывает мотивы своей радости муж. – А чем раньше вы окажетесь в Сильбавере, тем лучше для всех, а в первую очередь для тебя, Сабина.

– Хорошо, – снова бормочу, опустив глаза. Не хватало, чтоб эти чешуйчатые еще по взгляду поняли, что творится у меня в душе. Рядом раздается скептический хмык.

Смотрю из-под ресниц на довольного Кола, который продолжает мне широко улыбаться. Что я такого смешного сказала? Или... или он, правда, мысли читает? В груди замирает порывистый вдох, а сердце превращается в трепещущий комок. И как я не подумала об этом?

Кидаю такой же осторожный взгляд на мужа, но тот что-то сосредоточенно разглядывает на расстеленной на столе карте. Впрочем, заметив мое внимание, он быстро сворачивает

ее в рулон.

– Время не ждет, – хмурится Маркус. – Идите уже к порталу, Кол. И не забудь то, о чем мы говорили!

Последнюю фразу он произносит с нажимом, невольно, пробуждая мое любопытство. Это он обо мне имеет в виду, или о шпионских играх?

– Ни в коем случае, – скалится Кол, и, схватив меня за руку, увлекает за собой. – Пожелай нам счастливого пути!

– Счастливого, – ворчит Маркус, принимаясь шуршать какими-то бумагами, и мы, не оглядываясь, покидаем кабинет.

Дорога к порталу растягивается, словно липкая клубничная жвачка, которую с таким удовольствием я покупала в детстве тайком от бабушки – там же одна "химия". Сначала мы спускаемся с третьего этажа в зал, потом минуем кухню, и уже за ней находим заветную дверь со ступенями вниз. Я смотрю только под ноги, стараясь в спешке не споткнуться о какой-то из многочисленных выступающих камней в неаккуратно мощеном полу, но буквально кожей ощущаю странные взгляды, которые время от времени кидает на меня друг моего мужа.

– Портал вообще-то на случай облоги, – внезапно начинает объяснять он, как будто я о чем-то спрашивала. – Чтобы можно было эвакуировать жителей.

Кол продолжает держать меня за руку, словно имеет на это полное право, и я совершенно не понимаю, какую игру затеял этот дракон. Сколько раз уже пыталась освободить свои

пальцы из его стального захвата, но он мастерски притворяется, что даже не замечает моих стараний.

– Может, вы меня отпустите, – набравшись смелости, предлагаю мужчине.

– Может, – кивает он. – Но не сейчас. Тут крутая лестница, еще шею сломаешь.

Тихо вздыхаю, но признаю правоту дракона.

Ступени и впрямь будто для великанов-гимнастов придуманы с ногами длинной не менее полутора метра. Но как только спуск заканчивается, Кол делает вид, что забыл о моей просьбе, лишь крепче сжимает мою ладонь в своей руке.

– Вот мы и пришли, – говорит он, указывая на каменную арку посреди круглого помещения. На стенах вместо факелов висят странные продолговатые светящиеся палки, которые хоть и немного, но рассеивают темноту. Их сине-зеленые отблески отражаются в глазах дракона, делая его образ зловещим и загадочным. Неясное смутное беспокойство тонкой ниточкой натягивает и без того взвинченные нервы. Внимание Кола мне не нравится, не нравятся те подозрения, которые невольно возникают в моей душе, да и сам Кол не нравится.

Когда он, наконец, выпускает меня и, подойдя к арке, принимается что-то шаманить, делая витиеватые пассы руками, я чувствую неприкрытое облегчение, слегка потирая освободившуюся руку. Ладонь, где еще минуту назад были его пальцы, будто жжет огнем.

– Идем, – спустя минуту, приказывает он, и, обхватив меня за талию, шагает вперед.

Проем арки заполняется серым туманом, и такой же туман понимается в моей душе, заволакивая разум паутиной тревоги. Неожиданно выворачиваюсь из драконьего захвата и отскакиваю назад. На миг меня охватывает неконтролируемый ужас, портал настолько похож на арку смерти из фильма о Гарри Поттере, что я и шагу не могу ступить в ее направлении. Глупые фантазии или реальное предчувствие беды? Сердце внутри бьется, словно готово вырваться из грудной клетки.

Кол тихо рыкает, понимая, что добыча улизнула, в два шага настигает меня и, перекинув через плечо, ступает в серый туман. Из моего горла вырывается отчаянный всхлип, в последний момент мне кажется, что вижу темную фигуру, спешащую по ступеням к нам, но через минуту ее скрывает марево перехода. А затем я падаю на землю...

Буквально в нескольких метрах от моей головы в истертиый дощатый пол врезается самая настоящая стрела. Она напряженно дребезжит, словно натянутая струна, пушистое оперенье колыхается настолько близко, что воздух от его колебаний щекочет щеку. Рядом тяжело бухается на одно колено Кол, но тут же вскакивает на ноги, и из его ладоней вырывается пламя, которое оранжевыми клубами разносится по помещению. Я прикрываю голову ладонями, пытаюсь отползти куда-то, сама не знаю куда. В голове бьется одна

единственная мысль – поскорее отсюда убраться, исчезнуть, можно даже назад, в крепость Савад. Ибо то, что творится вокруг самый настоящий ад.

Тихо охаю, чувствуя, как кто-то валится на меня сверху, выбивая из легких воздух, затем слышится нарастающий гул, надсадный треск, и нас засыпает лавиной из досок и пыли... А дальше все стихает. И эта гулкая, беспокойная тишина, словно ватой забивается в уши, на мгновения отрезая от внешнего мира. Тишина и темнота. Лиши хриплое дыхание надо мной, и теплый воздух чужого вздоха, шевелящий пряди волос у самой моей шеи.

Я боюсь открыть глаза, боюсь увидеть того, кто так самоотверженно закрыл меня собой. Боюсь и отчаянно желаю. Потому, что уже догадываюсь кто это.

Глава 14

Рядом что-то шуршит, шевелится и ругается голосом Кола. Я еще больше зажмуриваюсь, пока не зная, что мне выгоднее – притворится мертвой, либо начать отбиваться, используя преимущества живой.

– Мар, что ты тут делаешь? – удивленно тянет блондин, и я не выдержав, все-таки распахиваю веки. Глаза сразу же упираются в нависшую надо мной физиономию мужа. Его иссиня-черные волосы щедро припорошены пылью, древесными щепками и каким-то мусором, а взгляд направлен прямо на меня. И этот взгляд... он пробирает до косточек, забирается под кожу, вызывая нервную дрожь, сбивая дыхание в груди, пугая тлеющим в нем огнем.

– Как ты себя чувствуешь... жена? – мрачно спрашивает Маркус, да же и не думая встать, лишь слегка приподнимаясь на руках. Но я настолько оглушена происходящем, что лишь молча хлопаю ресницами, не в силах выдавить и звука.

– Сабина? – приседает возле меня на корточки Кол. – Ты слышишь нас?

Я открываю рот, пытаюсь что-то сказать, но не могу, и все так же молча закрываю его, лишь сглатываю, чтобы убрать давящее чувство в ушах.

Муж, наконец, поднимается – дышать становится легче – хватает меня под мышки, тоже ставит на ноги и принимается

отряхивать от пыли и грязи.

– Так, как ты оказался в Ларе? – снова переспрашивает блондин.

Меня тоже терзает этот вопрос, или скорее – не как, а почему.

– Порталом, – лаконично отвечает Маркус.

Кол, коротко хохотнув, тоже принимается отряхиваться. А пока меня, как куклу, приводят в порядок, обвожу взглядом помещение, в которое нас выкинуло, и снова открываю от изумления рот.

То тут, то там с пола поднимаются люди. Они осматривают себя и друг друга на предмет повреждений, очищают одежду от пыли и грязи, обнимаются, кто-то громко плачет, стонет.

– Что тут произошло? – наконец-то прорезается у меня голос.

– Диверсия, – скрипнув зубами, отвечает муж. – Лар и ещё несколько порталных городов пострадали. Трусливые гады пытались уничтожить телепорты. Мне об этом стало известно в последнюю минуту, но, к сожалению, к тому времени вы уже успели дойти до арки...

Кол снова начинает тихо ругаться. А к нам уже спешит какой-то весьма представительный пухленький дядечка в ярком камзоле. Несмотря на включенные волосы и рану на щеке, мужчина старается выглядеть достойно и презентабельно.

– Ваша светлость, – кланяется он, замечая Маркуса. – Лорд Дейрл, леди. . . Я Дюк Ван Биг, управляющий порталом.

Мужчины начинают о чем-то тихо переговариваться, Ван Биг отчитывается по ситуации, Мар раздает указания, Кол опрашивает людей, а я стою, словно бедная родственница в сторонке и не знаю, чем заняться, разве что наблюдением за всеми остальными.

Зал быстро приводят в порядок, избавляясь с помощью магии от валяющихся на полу обломков и копоты на стенах, оставшихся в живых диверсантов, скованных наручниками, уводят в городское управление, пострадавших забирают лекарские повозки. Спустя минут пятнадцать драконы, разобравшись с произошедшим, наконец, освобождаются и подходят ко мне, тихо стоящей возле стены и отчаянно старающейся никому не мешать.

– Планы не меняются, – сразу же уведомляет меня муж. – Вы с Колом немедленно отправляетесь в дорогу. До Сильбавера верхом около трех часов пути. К вечеру вы уже должны быть там.

Ну какой же мой супруг самонадеянный! А если б я лошадей боялась, или верхом ездить не могла, что бы он тогда сказал? И хорошо, что мне повезло свое время увлечься верховой ездой. Я даже целый год ходила на занятия, оплачивая уроки кровно заработанными на раздаче листовок деньгами. Хотя, потом настало лето и хобби забылось, но есть у меня искренняя надежда, что это как с ездой на велосипеде – ра-

зучится невозможно.

– Ясно, – киваю, догадываясь, что муж всеми фибрами души желает избавиться от навязанной жены. Бедняга, небось, рассчитывал еще пару часов назад счастливо распрощаться со мной, а вон как судьба распорядилась.

Взгляд Маркуса становится колючим и недоверчивым, словно опасается, что я вот-вот начну истерить. Но в душе у меня наоборот, какое-то странное, завораживающее спокойствие, которое притупляет все чувства и реакции.

– Может, нужно чтоб ее лекарь осмотрел? – осторожно интересуется Кол, с беспокойством поглядывая на меня.

– Нет! – одновременно выдаем мы и удивленно воззряемся друг на друга.

– Я ее осмотрел, ран и внутренних кровотечений нет. А более глубокий анализ пусть сделает Луи, – объясняет свой отказ Маркус, я же помалкиваю. Не признаваться же в том, что просто не хочу тут застрять еще на час. Да и врачи здешние у меня не вызывают особого доверия.

– Отвечаешь за нее головой! – мрачно добавляет муж и направляется к арке перехода не прощаясь, впрочем, как и в предыдущий раз.

– Спасибо, что спасли! – выкрикиваю ему в спину, больше от желания увидеть реакцию, чем действительно отблагодарить.

Он едва заметно заминается, и широкая спина удаляющегося дракона напрягается.

– Мне пришлось, – хмуро бросает, даже не повернувшись, и исчезает в портале.

– Что значит – “пришлось”? – опешив, спрашиваю, конкретно ни к кому не обращаясь.

– А то и значит, малышка Сабина, – рыкает стоящий рядом Кол. – Или ты рассчитывала, что это большая и чистая любовь с первого взгляда заставила Маркуса кинуться на твое спасение?

Вскидываю на блондина гневный взгляд.

– Даже и не думала, – тихо шиплю, испытывая неловкость от того, что Кол мог такое обо мне подумать. Разве я хоть раз показала, что меня именно это интересует? Мне бы выжить в этом мире, не потеряв себя. А там уже и смотреть можно, чего ждать от супружеской жизни.

– Вот и прекрасно, – криво улыбается мой собеседник. – Ибо это совсем бесполезно. Маркус никогда не полюбит такую, как ты.

– Такую, как я? – вскидываю брови. Помню-помню... За-мухрышку...

– Я имею в виду – человека, – многозначительно добавляет блондин.

Глава 15

Особо прилагать усилия и вспоминать навыки верховой езды не пришлось. Оказывается, для меня транспорт не предполагался, я всего лишь удостоилась места на коленях Кола. Мужчина, надо отдать ему должное, усаживает меня довольно-таки удобно, руки не распускает и достаточно крепко держит. Хотя само присутствие настолько близко блондинистого дракона очень и очень меня напрягает. Я даже объяснить себе не могу, откуда взялось это предвзятое отношение к лорду Колхеру. Может причина в том, что он меня с самого начала настолько напугал?

– Сейчас немного свернем с дороги в лес, – спустя некоторое время говорит мой конвоир. – И сделаем небольшой привал.

Я лишь благодарно киваю, хотя даже не знаю, заметил ли он мой бессловесный ответ. Рот предпочитаю держать закрытым. Бешеная скачка на лошади явно не способствует разговорам, особенно когда их ведут неопытные всадники.

Через минут двадцать мы съезжаем с дороги и немного углубляемся в чащу, так, чтобы не мозолить глаза случайным путникам и вместе с тем не терять тракт из вида. И пока я бегаю в кусты и к небольшому ручью умыться и напиться, Кол сервирует “стол”. На перекус у нас хлеб, сыр и несколько румяных яблочек, к которым у меня сразу же тя-

нется рука. Желание ощутить вкус кисло-сладкого сочного плода просыпается сразу же, и я, недолго думая, принимаюсь его удовлетворять, пока мужчина уплетает бутерброды.

– А вы не могли бы мне рассказать немного о венце, – тихо прошу, когда первый голод уже утолен, а сам дракон и вовсе насытился, и теперь, лежа на спине и закинув за голову руки, жует травинку и смотрит в небо.

– О венце, – задумчиво тянет он, переместив колосок из одного уголка рта в другой. – А что именно тебя интересует?

– Ну, например, откуда он взялся. Почему меня сюда перенес, и как вообще получилось так, что я связана узами брака с драконом? – начинаю перечислять наиболее волнующие меня вопросы.

Блондин переворачивается на бок, подпирает голову рукой и пронзает меня взглядом своих нереальных бледно-голубых, почти белесых глаз. Если в очах Марка бушевало пламя, то глаза Колхера – обжигающий лед.

– А что мне за это будет малышка Сабина? – нахально спрашивает он, хитро прищуриваясь.

Я даже жевать перестаю, так и застываю с недонесенным до рта яблоком.

– Вы что-то хотите за ответы на вопросы? – изумленно интересуюсь. – А просто так рассказать не получится?

– Никак, – лукаво блестит глазами мой собеседник и отбрасывает изрядно пожеванную травинку. – В этом мире за все нужно платить, Сабина.

– У меня ничего нет, – хмуро отвечаю и отворачиваюсь, принимаясь снова за яблоко. Тоже мне, торговец нашелся.

– Ну, чего ты? – хмыкает мужчина. – Может я услугу какую попрошу... или тоже ответ...

– Нет, – качаю головой. – Мне не нравится быть кому-то обязанной. К тому же я не могу обещать, что выполню вашу услугу. Вдруг она идет вразрез с моими принципами.

Этот наивный дракон действительно думал, что я соглашусь на kota в мешке? Нет уж... Хватило с головой... Лучше я книги какие найду или спрошу у кого-то другого, а соглашаться на неизвестные условия не стану...

– Ух, какая серьезная, – фыркает дракон. – А поцелуй – это вразрез с твоими принципами? – шутливо интересуется, но я все воспринимаю буквально. Для него это хихоньки, а для меня жизнь, которая перевернулась с ног на голову, еще и наизнанку вывернулась. – Что, даже в щечку, как брата, не поцелуешь?

Молча качаю головой.

– Я замужем, – веско напоминаю. – И мой муж ваш сюзерен, если не ошибаюсь.

Что это за глупые вопросы. Неужели эти два дракона решили меня протестировать на верность? Так сказать, провести разведку боем...

– Даже не смотря на особенности вашего брака? – натурально удивляется Кол.

Смотрю на него исподлобья и ничего не говорю. Мой

взгляд красноречивее самых громких слов.

– Все-все, – поднимает руки, словно сдаётся, мужчина. – Я понял. Это всего лишь шутка. Маленькая и безобидная. Я о венце и так расскажу. Между прочим, рискуя навлечь гнев Маркуса, – картинно вздыхает напоследок блондин. Но разжалобить меня не удастся, и он принимается пересказывать легенду происхождения артефакта.

Оказывается много столетий назад какая-то особо одаренная, но больная на всю голову ведьма влюбилась всей своей душой в короля драконов, которому служила придворной магессой. Да только монарх не ответил взаимностью на чувства девушки, к тому же готовился договор о его особо выгодном браке с принцессой из соседней страны. Отвергнутая женщина, хитростью раздобыв образец королевской крови, сотворила такой вот венец себе на радость, привязав его действие ко всем драконистым монаршим особам. И надев свое изобретение, автоматически стала супругой несчастного короля, ибо от других женщин заколдованный монарх не мог получить ни потомство, ни полюбить. Только на ведьму отзывалось его сердце, душа и тело. Изобретательница своего добилась, и долгое время венец передавался из рук в руки, представляя опасность для драконов королевской крови. Но один из потомков несчастного монарха решил избавить род от подобной ловушки, и спрятал опасный венец в надежном месте. Кто ж знал, что надежным местом окажется Земля, и спустя столетия артефакт найдет Лука, а я решу его приме-

рять...

– И где теперь это ваш венец и почему его не уничтожили навсегда? – подозрительно спрашиваю. Как по мне, то я бы уже давно переплавил эту гнусную вещь и смешала бы с пеплом.

– Не выходит, – пожимает плечами Колхер. – Пробовали и не раз. Чего с ним только не делали – топили, нагревали, гнули, в бараний рог скручивали – все нипочем...

Я еще что-то хочу спросить, но мой собеседник поднимается на ноги и протягивает мне руку, давая понять, что перерыв окончен. А может и к лучшему, что остальные вопросы остались неотвеченными. Быть трижды должницей Кола я не хочу. И хоть он обещал рассказать просто так, ничего не требуя взамен, но что-то слабо в это верится... Хитрый дракон вполне может что-то придумать...

Глава 16

Замок Сильбавер оказался под стать своему хозяину – мрачный, неприступный и холодный. Я, конечно, на Версаль и не рассчитывала, но это даже и близко не походило на резиденцию герцога. Не знаю, отличался ли он внутри от приграничного Савада, но внешне Сильбавер, по-моему, укреплен ничуть не хуже чем любое фортификационное сооружение – глубокий ров, высокие стены с чуть скошенными внизу боками, чтоб не было слепой зоны, узкие бойницы, двойная решетка и стражники на посту. На башнях вызывающе трепещут гербовые флаги.

– Сильбавер прекрасен, не правда ли? – тихо говорит за спиной Кол, пока наша лошадь звонко стучит подковами по откидном мосту.

Как по мне, то он уродлив и ужасен, в таких зданиях только привидения цепями греметь да от атак отбиваться, но согласно мычу, стараясь выглядеть довольной.

Я еще не разобралась с тем, как ко мне относится друг моего мужа, и что за глупую игру он затеял.

Решетка поднимается с тихим скрежетом, а за ней еще одна, видно по всему блондин обитателям замка знаком, и довольно-таки близко.

Внутренний двор вымощенный серыми булыжниками, и топот лошадиных копыт разлетается во все стороны, словно

перезвон колокольчиков.

Кол ловко спрыгивает со спины нашего верного скакуна и аккуратно снимает меня, затем, развернув за плечи к себе спиной, а к напряженно застывшим обитателями Сильбавера лицом, зычно гаркает на весь двор:

– Это ваша новая хозяйка, жена его светлости, леди Сабина Вейланд! – громогласно заявляет он, не без удовольствия наблюдая за ошеломленными лицами домочадцев. Больше всего на свете мне сейчас хочется провалиться сквозь землю. Выдержать колючие скептические взгляды драконов кажется невыносимым. Но я все равно задираю подбородок и расправляю плечи. Не имеет значения, каким образом был заключен наш с Маркусом брак, официально я хозяйка замка, и от того, как я себя сейчас поставлю, будет зависеть вся моя судьба. Я четко помню, как, убегая от первого мужа, клялась себе, что больше никому не позволю собой помыкать и вытирать об себя ноги. Новая жизнь, новые правила, и я тоже новая.

Кол берет меня за руку и ведет к сноровисто построившимся в шеренгу обитателям замка.

– Это управляющий Сильбавером, Дедерик Ву, – представляет Кол первого в строю. Высокий и худой мужчина, почтительно кланяется, мазнув по мне ничего не выражающим взглядом. – Наша незаменимая экономка Одила, – указывает на присевшую в книксене дородную женщину средних лет. – Повелительница кухни, Ферджа, – и невысокая

крепкая женщина, стоящая третьей в шеренге, заливается густым румянцем и тоже приседает в книксене.

Мне представляют и представляют – горничных, начальника гарнизона, помощниц на кухне, мальчишку-поваренка, и кажется, что этому не будет конца края. Я улыбаюсь, здороваюсь, чинно склоняю голову, как подсказывает мне интуиция, и стараюсь запомнить все имена, хотя в голове у меня, честно говоря, просто каша какая-то

– Вот и все! – наконец, объявляет Колхер. – Прошу любить, жаловать и слушаться новую госпожу во всем, так передал его светлость Маркус.

На последних словах глаза дракона опасно поблескивают, и жители замка старательно отводят взгляд.

– А теперь славная Ферджа, не накормишь ли ты нас с дороги, – снова принимает беззаботный вид блондин, а я удивленно воззряюсь на него. Мы же меньше двух часов назад уже ели, и он, если мне не изменяет память, умудрился умять, по меньшей мере, с десяток бутербродов.

– Конечно-конечно, – кивает женщина. – Только мы вас не ждали и у нас самая простая еда на обед. Или... или вы подождете, и я что-нибудь соображу поизысканнее.

– Нет, что ты, в твоих руках даже самая простая еда – амброзия – грубо льстит Кол, и кухарка довольно заливается румянцем. Сразу видно, что блондин со здешними жителями на короткой ноге.

Общий зал замка, куда нас приводят, производит на меня

гнетущее впечатление. Он, конечно, побольше и посветлее того, который в Саваде, но такой запущенный и печальный, что сразу видно – хозяина тут не было давно.

Экономка, управляющий и горничные, замечая мой любопытствующий взгляд, тут же краснеют от стыда. Понятно, что новая хозяйка свалилась им как снег на голову, но и они особо не утруждали себя соблюдением гигиены. К тому же гобелены на стенах выглядят не только пыльными и грязными, а еще и довольно-таки обветшалыми. В замок его светлость либо вовсе не вкладывался, предпочитая жить в столице, либо кто-то нагло воровал выделенные на содержание Сильбавера средства.

И с этим всем, если я хочу жить в комфорте, мне придется разбираться. Кто б только знал, как мне не хочется во все это влезать, и с каким удовольствием я бы пустила все на самотек, предпочитая роль временной гостьи, которая ни за что не отвечает. И так, пожалуй, было бы, если б я не знала о своих будущих перспективах.

Жить мне тут придется долго, а возможно, еще и в компании детей, которых планирует мне наделать муж. Возможно ли избежать подобной участи? Я не знаю. Конечно, можно запланировать побег и при удобном случае улизнуть... Но куда? Страны я не знаю... Идет война... Людей тут не жалуют, а каждому встречному-поперечному понятно к какой расе я отношусь... Нет, бежать точно не вариант. Сейчас, по крайней мере... Значит, придется как-то налаживать жизнь

в Сильбавере. К счастью, супругу до меня нет дела, и в ближайшее время он точно не планирует появляться. А у меня будет как раз возможность во всем разобраться.

Довольная, что в голове выстроился хоть какой-то план дальнейших действий, широко улыбаюсь и обвожу взглядом драконов, с которыми мне придется некоторое время жить бок о бок. Без союзников мне явно не обойтись, значит, пора начинать их потихоньку искать...

Глава 17

За окном медленно занимается рассвет, окрашивая горизонт в нежный розово-коралловый цвет. Точно такого же цвета росли розы в бабулином саду. Она их называла “Коралловый сюрприз”.

Я хоть и проснулась, но тихо лежу, утопая в мягкой пери-не под пушистым и теплым одеялом в хозяйской спальне на ложе невероятного, просто огромного размера.

В комнате тепло и уютно. К моему глубокому удивлению именно Кол позаботился о том, чтоб мне подготовили покой, учитывая особенности моего человеческого организма. И хоть в Сильбавере значительно теплее, чем в Саваде, полагаю замок герцога просто находится южнее, чем граница, где идут бои, но сырые каменные стены строения все равно накапливают сырость и прохладу, от которой к утру становится зябко.

Вставать пока не хочется, да и не беспокоит мне никто. Я сладко потягиваюсь и прокручиваю в голове вчерашние события. Кол должен был отправиться обратно сегодня на рассвете. Себя просил не провожать. Лишь вечером, перед тем, как я удалилась в предоставленную комнату, сунул мне в руку мешочек с деньгами, сказав, что это на все мои нужды и показал в кабинете управляющего небольшой ящичек, которым можно быстро передавать письма мужу, если мне что-то

понадобится. Так, же этим приспособлением Маркус ежемесячно будет выделять средства на мое содержание. Финансы на содержание Сильбавера получает управляющий.

В деньгах и ценах я пока совершенно не разбираюсь и даже представления не имею, какую сумму оставил мне муж, но кошель с монетами выглядит вполне себе внушительно, внутрь я пока и не заглядывала.

Интересно, оправдаются ли мои подозрения насчет вороватого управляющего... Мне неловко на самом деле сейчас совать нос во все дыры и инспектировать сам замок, мол – залетела ворона в высокие хоромы – да и не ощущаю я себя тут хозяйкой. Но выбора у меня и правда нет. Если я не покажу себя тут главной, то и отношение ко мне будет соответствующее. Некоторые уже скептически смотрят на меня совершенно не воспринимая хозяйкой. А перед управляющим, я еще вчера это заметила, – лебезят и стараются угодить. Колу, кстати, тоже.

И вот теперь вопрос, который терзает меня больше всех остальных – хватит ли мне твердости и силы, чтобы перетянуть “одеяло” на свою сторону? Характер-то у меня всегда был мягким и покладистым, не даром бывший так в меня вцепился. Управлять было легко...

Зажмуриваю от страха глаза и сама же себе отвечаю, собрав в кулак все то мужество, которое у меня есть: «Хватит!» Должно хватить, иначе мне тут не выжить... А выжить я очень хочу, ведь не даром я потратила столько силы на то,

чтобы сбежать от мужа. Судьба вывернула мое желание в совершенно невообразимую сторону, но значит так нужно, значит такова воля высших сил. И есть, отчасти, ведь и хорошее в том, что я сюда попала – меня все забыли на Земле. А ведь в плане побега был момент, который меня очень и очень волновал. Я безумно боялась, что после моего исчезновения муж слетит с катушек и натворит беды, причинив зло моим дальним родственникам в Вишневе, хоть мы с ними не общались уже много лет, знакомым, друзьям, одноклассникам, соседке... А сейчас переживать нечего.

Итак, планы на день у меня грандиозные – попросить экономку – она вроде достаточно позитивно ко мне отнеслась – провести экскурсию по замку и показать что и где, а с управляющего стребовать учетные книги. Не даром же я по образованию экономист, пускай и закончила три курса, а математика она и в Африке математика. Думаю, разберусь. Ну, и еще хоть что-то приобрести себе из одежды, ту же нижнюю сорочку, еще хотя бы одно платье и так, по мелочам.

Вчера меня проводили в замковые купальни, где я всю наплескалась теплой водой и отмылась до скрипа, а вот одежду на чистое тело пришлось ту же напяливать. И расческа... скоро я рыдать по ней буду. Волосы до сих пор колтуном висят за спиной, но вечером я была настолько уставшая, что просто забыла о ней.

Из омута мыслей меня вырывает осторожный стук в дверь, и в комнату проскальзывает светловолосая голова

Марил. Когда мне вчера среди трех служанок предложили выбрать личную камеристку, я попросту ткнула пальцем в первую попавшуюся. Слепой выбор пал на блондинку Марил.

– Доброе утро, миледи, – приседает она в поклоне. – Завтрак нести?

Принимаю сидячее положение, и тоже приветливо здороваюсь. Улыбка и доброжелательное отношение наше все. Ибо как мне еще по-другому завоевать расположение слуг?

– И тебе доброго, – широко улыбаюсь девушке. – Да, пожалуйста. Неси.

Интересно, чем они в Сильбавере завтракают... Вчера обед мне показался очень скудным – это на слугах так экономят, или же проблемы со средствами? И как в таком случае будут меня потчевать?

Марил снова кланяется и исчезает за дверью, а я потихоньку встаю.

Хозяйские покои снабжены чем-то похожим на санузел. Там есть небольшой умывальник, в который нужно наливать воду. Напоминает он сельские рукомойники во дворе, у нас тоже такой был – небольшая подвесная металлическая емкость с закрывающимся клапаном в дне, при нажатии на клапан – течет вода. При чем, тут она теплая, нагретая от камина с противоположной стены. И я с наслаждением умываюсь, не стуча зубами от холода. А вот зубной щетки и пасты у меня нет. Хорошо хоть маленький кусочек мыла лежит с

краю раковины.

Пока привожу себя в порядок, Марил успевает принести завтрак и разложить его на столе. Ждут меня овсяная каша, в отличие от вчерашнего, сдобренная куском сливочного масла, и кружка молока. Если подумать, то неплохо.

Но меня все равно что-то царапает на подсознании, какое-то странное гложущее чувство. Что-то явно тут не то. И с этим «не то» тоже нужно разобраться. Только кому из присутствующих в Сильбавере я смогу настолько доверять, чтоб выбрать себе в помощники? Ибо без знаний этого мира мне придется очень и очень туго.

– Приятного аппетита, миледи, – желает мне Марил и застывает у стола, в любую секунду готова помочь.

– А ты завтракала? – внезапно спрашиваю, видя как девушка сглатывает слюну.

– Я-а-а? – ее глаза округляются до размера чайных блюдечек. – Н-н-ет... Не знаю... – мнется она. теребя подол платья... – Я еще не проголодалась, – в конце концов выдавливает застеснявшаяся служанка и отчаянно просит. – Разрешите, я уберу кровать и платье вам приготовлю.

А, дождавшись моего кивка, с облегчением бросается выполнять работу.

М-да, здесь явно что-то совершенно не то...

Глава 18

Пока завтракаю, краем глаза наблюдаю за горничной. Девушка старательно заправляет постель, но время от времени ее странно пошатывает. А когда я делаю вид, что отворачиваюсь, она прислоняется лбом к столбику кровати и замирает. Может, она больна? Вон какая бледненькая и худая.

– Марил, а ты давно тут служишь? – задумчиво спрашиваю, размешивая масло в каше. От еды поднимается густой пар, рисуя в воздухе причудливые узоры.

Девушка вскидывает на меня испуганный взгляд, и, кажется, бледнеет еще больше.

– У-у-уже два месяца, миледи, – едва слышно пищит она, теребя одну из своих косичек, повязанных баранками возле ушей. – Но я хорошо справляюсь с обязанностями. Честно-честно. Мадам Одила очень мной довольна.

Удивленно смотрю на перепуганную служанку и не могу понять, в чем дело.

– Это отлично, – медленно и спокойно говорю, чтоб девушка перестала трястись. – Тебе тут нравится, я вижу?

– Да! – еще тише пищит она. И лишь легкая заминка перед ответом указывает на некоторую неискренность.

– Вот и прекрасно, – широко улыбаюсь. – Мне очень нужна твоя помощь. Ты не могла бы мне достать некоторую одежду и кое-какие гигиенические принадлежности. У меня

пока ничего нет, – развожу руками.

То, что девушка так мало тут проработала, может сыграть мне на руку. Значит, она еще не успела привязаться к коллективу, и в случае чего имеет все шансы стать мне хорошим союзником и помощником. Правда к ней все-таки нужно присмотреться и понаблюдать, Не хотелось бы ошибиться в человеке.

– Да, я с радостью, – восклицает Марил. – Что вам нужно?

Медленно и скрупулезно перечисляю предметы гардероба, опасаясь что-нибудь забыть, а также включаю в список расческу, зеркальце, зубную щетку и прочие необходимые женщине мелочи.

Если подобный набор запросов и вызывает удивление у служанки, то она его никоим образом его не выражает. А я хоть и чувствую неловкость оттого, что у меня, жены герцога, нет элементарных вещей – любопытно, что обо мне подумают жители замка – но стараюсь держать невозмутимый вид. Ведь не иметь этих самых вещей еще более неловко.

– А теперь, – заканчиваю со списком. – Садись за стол и ешь!

– Миледи, – краснеет служанка и отступает на шаг. Но я вижу, с каким вожделием смотрит она на тарелку с кашей. Порцию я оставила нетронутой, и не потому, что невкусно, просто не привыкла завтракать. Чашка молока меня вполне насытила.

– Садись, – с нажимом произношу и демонстративно под-

нимаюсь со своего места. – Или забыла приказ герцога во всем меня слушаться?

Камеристка отчаянно мотает головой и послушно устраивается за столом, а я в это время быстро одеваюсь. А когда принимаюсь возиться с волосами, ко мне подходит Марил.

– Миледи, вы позволите? – тихо говорит она, протянув руку к моим запутанным и свалывшимся локонам. – Я могу своим гребнем вас расчесать... если хотите.

– Да, конечно, – облегченно вздыхаю. Мне сейчас решительно все равно, кому будет принадлежать расческа, хоть троллю болотному. Главное привести эту паклю в божеский вид.

Служанке приходится разделить мою густую шевелюру на несколько прядей, и по одной расчесывать. Времени это действие занимает прорву, но в результате я получаю аккуратную прическу.

– Если вы не возражаете, то я могу вам дать свою ленту, – стесняясь, предлагает служанка.

Я коротко киваю, и девушка снимает со своей баранки ярко зеленую полоску ткани и ловко подвязывает мою косу, соорудив что-то наподобие венка вокруг головы. А сама быстро переплетает волосы в одну косицу и закрепляет на конце такой же лентой.

– Спасибо миледи, что накормили, – внезапно выдает она. Ее губы слегка подрагивают, а на щеки возвращается слабый румянец.

– Я не за спасибо, – мрачно говорю. Девушка испуганно отшатывается, а я поспешно уточняю. – Я хочу получить ответ.

– Ответ? – успокаивается она.

Интересно, что эта Марил себе надумала? Что я в жертву ее принести собираюсь? Сожрать живьем? В окно выкинуть?

– Да, ответ, – подтверждаю. – Например, почему ты была настолько голодна? Другие слуги тоже не завтракали? Почему в замке такая грязь? Ну, и еще на парочку вопросов, которые со временем, ручаюсь, у меня будут возникать.

– Миледи... я... я... – мнется несчастная девушка.

– Ладно... – понимающе тяну. Кто-то явно ведет свою игру и мой приезд, судя по всему, всколыхнет это гнилое болото. – Думаю, я все поняла. О нашем разговоре, Марил, молчи, слышала, – грозно смотрю на служанку. Пока явно не стоит показывать свою заинтересованность в этом деле, а приглядеться ко всем.

– Да, миледи!

– И не приведи господи, я узнаю, что ты все же не сдержала слово! – сурово сдвигаю брови. Я еще в жизни никому не угрожала, по-моему вид у меня комичный, но камеристка пугается не на шутку и принимается часто-часто кивать головой.

– Клянусь, я никому ни слова, миледи, – заверяет меня служанка, а потом тихо признается. – У нас мало денег сейчас. Его светлость почти не выделяет, и метр Дедерик сказал,

что урежет расходы на продукты... пока урожай не поспеет... и мы его не продадим... – совсем уж тихо заканчивает Марил. – Но вы не подумайте... мы все понимаем... сейчас война и деньги нужнее там...

Удивленно смотрю на нее, и не знаю, что сказать в ответ. Но гложут меня сомнения, что Маркус не позволил бы своим людям жить впроголодь. Я его, конечно, не знаю... Все может быть. Но то, что в Саваде питались значительно лучше – это точно.

– С этих пор, Марил, будешь просить на кухне порцию чуть больше и обедать со мной, – четко приказываю. – Мне не нужна служанка, которая свалится в обморок и не сможет выполнить свои обязанности, – смотрю ей прямо в глаза, а у самой сердце бухает в груди, как сумасшедшее. Я словно со стороны слышу свой такой твердый и уверенный голос. – А теперь давай разберемся с покупками. Надеюсь, ты все запомнила, что тебе нужно приобрести?

– Да миледи, – снова кивает девушка. – Все запомнила.

– Вот и отлично. Уверена, лучше тебя никто с этим делом не справится, – Марил краснеет от похвалы, а я, улыбаясь, продолжаю, решив привести в исполнение первый пункт намеченного плана, то бишь осмотреть замок. – Тогда проведешь меня сейчас к мадам Одиле, а сама отправишься за покупками.

Глава 19

Одила не слишком рада меня видеть, да и просьба моя об осмотре замка вызывает у нее легкое замешательство. Экономка недовольно хмурит брови, но отказать мне в моей маленькой блажи не может, а я невинно улыбаюсь и стреляю по сторонам глазами.

– Одну минуточку, миледи, – говорит женщина и поворачивается к замершей в стороне Марил. – А ты, милочка, помоги-ка Гретчен, она с самого утра в прачечной. Ру заболела, а Веста что-то запаздывает.

– Боюсь, это никак не возможно, – я все так же продолжаю улыбаться. – Марил сегодня занята моими делами. Впрочем, как и завтра.

Мадам Одила вскидывает тонкие брови, но ничего не говорит, лишь недовольно поджимает губы.

– А если вам не хватает для работы людей, то почему бы не нанять еще кого-нибудь. Уверена, желающие легко найдутся, – продолжаю я, а затем, взглянув на камеристку, жестом отпускаю несчастную, побледневшую от волнения девушку. – Можешь идти, Марил.

И та, не теряя времени даром, быстро исчезает за дверьми, а мы остаемся вдвоем с экономкой.

Экскурсия замком оказывается на удивление утомительной. С виду он вовсе не казался таким уж большим, и я

искренне считала, что к полудню мы успеем все посмотреть. Но, учитывая то, что я изъявила желание ознакомиться с каждым уголком сего громадного сооружения, вплоть до комнат прислуги, к обеду мы управились лишь наполовину, оставив на вечер хозяйственные постройки во дворе.

Из рассказа Одилы я поняла, что в самом замке живет не так уж и много драконов: она сама, кухарка Ферджа, три горничных, одна из кухонных работниц вместе с сыном Рабаном, работающим там же на кухне и управляющий.

Воины гарнизона в количестве тридцати штук и их командующий Гоззо Пота обитают в казармах, расположенных во внутреннем дворе.

Любопытно, что только у Дедерика Ву единственного имелись тут отдельные покои, причем на первом этаже, возле кухни. И это совершенно не удивительно, ибо только в его комнате из-за кухонной печки к утру сохранялось тепло.

Горничные ютились втроем, Одила и Ферджа тоже делили комнату, еще в одной обитали Табея вместе с сыном.

– И вы не мерзнете? – удивленно оглядываю спальню горничных. Камина в этой маленькой каморке нет, и не предусматривается.

– Зимой выручают жаровни. А пока экономим, – сухо отвечает Одила, сжимая тонкие губы.

– Ясно, – понятно тяну. Руки так и чешутся вытрясти с этого управляющего всю правду.

Также для экономии средств, как объясняет Одила,

остальные работники приходят по мере надобности, поскольку держать полный штат прислуги слишком накладно. В частности, когда затевается стирка, или заготавливаются продукты впрок, соленья, варенья на зиму.

Раз в месяц жителей замка навещает швея с помощницами, которая берет заказы как личные, для каждого из сотрудников, так и на благо Сильбавера. Например, когда износилось или испортилось что-то из общеупотребительных вещей – салфетки, скатерти, простыни, гардины...

Между тем, сам Дедерик, составляющий мне компанию за обедом, в отличие от скромной и немного угрюмой экономки, дерет подбородок вверх и невыносимо важничает. А еще дарит слащавые улыбки, лебезит всячески, и порывается на прислуживающую за столом Джад.

– А давно выбивали гобелены в зале? – задумчиво осматриваю пыльные куски ткани на стенах и в подтверждении своих слов чихаю.

Пускай считают меня неженкой и цацей, но дышать этим всем вредно, причем не только мне...

– К сожалению, штат слуг пришлось сократить, – разводит руками управляющий и с аппетитом принимается за куриную ногу, возлежащую у него на тарелке.

Мне тоже достался кусочек сочного мяса в неизвестной подливке и рагу из овощей. Все это пахнет настолько умопомрачительно, что я на несколько минут забываю о делах насущных и наслаждаюсь пищей. Неужели, ради меня так рас-

старались и разорились? Вчера тут мясом и не пахло... Но когда первый голод утолен, я вновь возвращаюсь к нашим баранам.

– Разве мой муж настолько мало денег вам выделяет? – искренне изумляюсь, словно для меня и впрямь удивительна подобная прижимистость.

На самом деле, откуда мне знать, сколько прислал Маркус. Может, он вообще ничего не выделил. Хотя, с помощью Марил, я уже поняла, что сумма, которой дражайший супруг облагодетельствовал меня более чем щедрая. Так в чем тогда проблема, если деньги у него куры не клюют?

– Понимаете, – откидывается на спинку кресла Дедерик. – Мы рассчитывали выручить немалую прибыль от продажи овса... Но, к сожалению, в этом году лето выдалось слишком сухим и бедным на осадки...

Он так наигранно сокрушается, что мои убеждения в его вороватости растут с каждым разом все больше и больше. Пожалуй, хозяйственные постройки явно подождут. Что я там не видела – псарня, птичник, загоны с десятком овец... А вот учетную книгу посмотреть нужно и немедленно.

– А не могли бы вы мне показать после обеда записи в учетной книге, – с милой улыбкой прошу я, и рука метра Ву дергается от неожиданности, разливая на стол несколько капель вина из кубка...

Глава 20

Жаль, что я не умею читать мысли. Дедерик как-то слишком быстро берет себя в руки и расплывается в слащавой улыбке.

– Как скажете, миледи, – ровно произносит он. – Желаете с ними ознакомиться прямо сейчас?

– Желаю, – уверенно киваю и поднимаюсь из-за стола.

А у самой колени дрожат так, что стукаются друг о друга.

– Боже мой, Саби, ну куда ты влезла, – вопит внутренний голос, пока я невозмутимо шествую за управляющим в кабинет. Я вот совсем не уверена, что смогу разобраться с тем нагромождением данных, которые предоставит мне дракон. Цен я не знаю совсем. Единственное, что мне под силу, это сопоставить расходы и доходы, а также чисто на интуитивном уровне уловить какие-то несоответствия.

Мужчина услужливо распахивает передо мной массивную дверь, предварительно открыв ее ключом, и пропускает внутрь.

Ступаю за порог и сразу же направляюсь к креслу Дедерика, решив занять наиболее выгодную позицию за столом. Возможно, дракон полагал, что я устроюсь в кресле посетителя... Но он и бровью не ведет в ответ на мое действие. Мне, конечно, неловко вести себя настолько нагло и по-хозяйски, но ведь... это мое право, не так ли?

Тяжело играть роль уверенной бизнес-вумен. Так я себя еще никогда не вела. Послушная жена, влюбленная глупышка, зубрилка и ботанша – вот мои роли по жизни, а уж никак не герцогиня... Но, как любила говорить моя соседка, Мария Степановна: "Хочешь жить – умей вертеться..." Раньше у меня не получалось, да и зачем. Рядом были люди готовые меня поддержать, помочь и закрыть от всех бед... Это уж когда вышла замуж. И то, клетка, навязанная мне мужем, была обеспечена всем для жизни – просто молча терпи издевательства, а дражайший супруг обо всем позаботится.

А тут приходится действительно выживать, балансируя на грани. Человек среди драконов, человек управляющий драконами – что может быть несуразнее?

– Вам документы за последний месяц? Квартал? Год? – сухо интересуется Дедерик, вырывая меня из раздумий.

– Пожалуй, месяца пока хватит, – подумав, отвечаю. Больше все равно не успею рассмотреть и проверить. – С остальными будем позже разбираться, – весело обещаю, ощущая ликование, оттого как нервно дергается кадык у моего собеседника.

Передо мной на стол плюхается тетрадь в коричневом кожаном переплете, и я с головой ныряю в колонки с цифрами.

– Метр Дедерик, – спустя некоторое время зову я нервничающего управляющего. – Я вот тут немного не разобралась, – останавливаю свой палец на смутившей меня цифре.

– Что именно вам показалось сложным? – вздергивает

бровь мужчины, скептически меряя меня взглядом. Ну а как же, конечно, разве женщина может во все это вникнуть?

– Вот смотрите, в отчете его светлости вы указываете в расходной статье о зарплате пяти служанкам, но ведь их всего три!

– Все верно. Две из них не пережили лихорадку Адиллы, – сокрушенно разводит руками мужчина. – Эта зараза в последние полгода выкосила у нас много жителей. Оттого и рабочих мало, и деревня полупустая. Да и урожай не взошел, – расстроено машет он рукой... – Но, к счастью, Ава и Зинутта были последними заболевшими. Эпидемия отступила...

Я невольно сцепляю руки под столом, чтобы не выдать себя неосторожным жестом. Бедные драконы... Что-то о болезни я краем уха слышала и в Саваде, но ничего конкретного. И если я сейчас начну уточнять, это покажется весьма странным... Ладно с этим вопросом можно повременить.

– Я могу вам завтра показать и наши поля? – внезапно предлагает метр Дедерик. – Вижу, вас весьма интересует жизнь нашего Сильбавера.

– Буду благодарна, – едва заметно улыбаюсь и вновь углубляюсь в записи.

Вот вроде и объяснил управляющий все, а меня все равно что-то гложет.

Например, статья о ремонте восточной башни. А был ли этот ремонт? Или закупка новых тканей для пошива постельного белья... Откуда мне знать, в какую цену обошлось это

все, и насколько новые те простыни, на которых мне так сладко спалось...

– Если вы не возражаете, – поднимаю глаза от записей и мило хлопаю ресницами. – Я бы хотела ежедневно посвящать несколько часов ознакомлению с делами своего замка. На слове “своего” делаю акцент намеренно, дабы уже воспрянувший духом дракон не расслаблялся. – А еще давайте с вами просмотрим статью расходов до конца месяца и оставшийся бюджет. Мне кажется, что на питание обитателей Сильбавера стоит выделить немного больше средств. Голодающие работники плохо выполняют свои обязанности.

Дедерик едва заметно кривится, но послушно склоняет голову, а я добиваю его следующей новостью.

– К тому же я попросила мадам Одилу пригласить на завтра нескольких девушек из деревни, чтобы привести в порядок замок. Я не хочу жить в подобных условиях, вы хоть знаете, сколько болезней можно подцепить, не соблюдая элементарных правил гигиены? И, возможно, вам драконам это не страшно, а вот мне, как человеку не хотелось бы страдать от аллергической астмы или кишечных расстройств, – веско произношу, твердо смотря в глаза своему собеседнику. Попробуй, воспротивься – я тебя тут же обвиню, что ты жену его светлости уморить решил. Но Дедерик, видимо, это все читает в моем взгляде и глотает уже готовившиеся сорваться с языка возражения.

Спустя несколько часов плодотворной работы, мне все же

удаётся выторговать средства на свои условия, забрав их из суммы отведенной на новые гардины – теперешние вполне себе неплохи, если их выбить от пыли и выстирать. Продукты явно важнее каких-то там тряпок. Тем более, если на эти тряпки выделено настолько много – окон-то в замке уйма. Да и на зарплату новым работникам деньги нашлись – усопшим несчастным Аве и Зинутте они явно теперь ни к чему. Можно бы было их семьям отдать, в конце концов, они потеряли кормильцев, но у девушек не осталось родных. Всех унесла загадочная лихорадка, кроме сестры Авы Марил, которая и так тут работает. Но о ней я и сама позабочусь.

Мне бы еще нанести визит на кухню и обговорить с Фержей меню и продукты, которые закупаются, но сил совсем не остается. Я даже не ужинаю, а сразу поднимаюсь к себе в комнату и просто валюсь на кровать. А когда дверь, тихо скрипнув, впускает в комнату Марил с подносом, лишь слегка поворачиваю голову в ее сторону.

– Миледи, я вам поесть принесла, – тихо говорит она и сгружает свою ношу на стол.

– Спасибо Марил, я не голодна, – так же тихо отвечаю. Голос после жарких дискуссий с управляющим немного осип. У меня такое ощущение, что этот дракон из меня все соки выжал, будто вампир энергетический присосался, и не отвалился, пока я сама не ушла.

– Но как же так, – всплескивает рукам девушка. – Вы должны поесть, хотя бы крошечку.

– Очень устала, – качаю головой. – Спать хочу невыносимо. А ты поужинай, пожалуйста.

Последнюю фразу говорю уже в полусне и проваливаюсь в мягкое спокойное забытие. Завтра предстоит следующий бой, и силы мне понадобятся... При чем, как подсказывает мое чутье, еще больше, чем сегодня.

Глава 21

Первую половину дня приходится таки посвятить походу на кухню и согласованию будущего меню. За одно и ознакомиться с тем, как и где едят слуги.

Мадам Ферджа буквально сразу у меня вызывает симпатию. Видно, что она предана и самому замку, и семье драконов Вейланд. И если вначале женщина ко мне относится настороженно, что вполне понятно, то в процессе нашего разговора ее сердце понемногу теплеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.